

LE MESSAGER

Октябрь 1930

ВѢСТНИКЪ

РУССКАГО СТУДЕНЧЕСКАГО
ХРИСТІАНСКАГО ДВИЖЕНІЯ



Х — ОКТЯБРЬ — 1930

ПАРИЖЪ

СКЛАДЪ КНИГЪ ПО ПРАВОСЛАВНОМУ БОГОСЛОВІЮ :

„Святая Русь“

ПРИНИМАЮТСЯ ЗАКАЗЫ НА БОГОСЛУЖЕБНЫЯ, БОГОСЛОВСКІЯ
КНИГИ И АКАѢИСТЫ. НА ЗАПРОСЫ — ПИСЬМЕННЫЕ ОТВѢТЫ.

И м ѣ ю т с я к н и г и :

- 1) Евангелія, Библии, молитвенники — на слав. и рус. яз. Син. изд.
- 2) Старинныя изданія: а) акаѣистъ «Успенію Пр. Бо-цѣ», со службою, 1761 г.;
- б) акаѣистъ св. Вел. Варварѣ, со службою, 1795 г. и др. рѣдкія изданія.
- 3) Описаніе Кіево-Печерской Лавры, — б. т., 1847 г.
- 4) Полныя творенія: а) Св. Григорія Богослова — въ 6-ти кн.; б) Св. Іоанна Да-маскина — въ 2-хъ кн.; в) Св. Тихона Задонскаго — въ 5-ти кн. — въ 2-хъ перепл.
- 5) «Четыи - Миней» Св. Дм. Ростовскаго — въ 12-ти том.
- 6) Прославленіе Св. Тихона Задонскаго — 1861 г. — 1911 г. — б. томъ.
- 7) «Добротолубіе» — въ 5-ти т. т. (Аѣон. изд.).
- 8) Практическое руководство для священно-служителей — П. Нечаева.
- 9) Исторія Правосл. Христ. Церкви. — Прот. Дмитревскаго.
- 10) Житіе Пр. Сергія Радонежскаго. — Архим. Никона, изд. Троицкой-Лавры, б. томъ въ иллюстр.
- 11) Сказанія о земной жизни Пр. Богородицы, б. т. съ иллюстр.
- 12) Уроки и примѣры христ. вѣры, надежды и любви — Пр. Г. Дьяченко, въ 3-хъ б. томахъ.
- 13) Руководство къ изученію Христ. Прав. - Догматическаго богословія — Митр. Макарія — 1885 г.
- 14) Литургика или наука о Богосл. Прав. Церкви, ч. I (общая),—Е. Нестеровскаго.
- 15) Руководство къ изученію церковн. устава съ кр. изъясненіемъ Богосл. Пр. Церкви — Никольскаго.
- 16) Мысли на каждый день года по церковнымъ чтеніямъ изъ Слова Божія — Еписк. Ѳеофана — 1881 г.
- 17) Пѣсни покаянія или Вел. канонъ св. Анд. Критскаго и житіе св. Андрея и Ма-рїи Египетской — въ стихахъ — С. Извольскаго — 1871 г.
- 18) Богослуж. кн.: Миней общая; Часословъ; Псалтирь; Канонникъ; Служебникъ 1796 г.; Требникъ и др.
- 19) Аѣонскій патрикъ — въ 2-хъ б. томахъ (Аѣон. изд.).
- 20) Псалтирь слѣдованная слав. изд. — 1833 г. кож. пер.
- 21) Моя жизнь во Христѣ — избран. мѣста, — Пр. І. Кронштадскій.

Кіх

БИБЛИОТЕКА-ФОНД
«РУССКОЕ ЗАРУБЕЖЬЕ»

Н. РАДИЦЕВСКАЯ, 2

ВѢСТНИКЪ

РУССКАГО СТУДЕНЧЕСКАГО, ХРИСТИАНСКАГО ДВИЖЕНІЯ

РУССКОЕ СТУДЕНЧЕСКОЕ ХРИСТИАНСКОЕ ДВИЖЕНИЕ ЗА РУБЕЖОМЪ ИМѢЕТЪ СВОЮ ОСНОВНУЮ ЦѢЛЮ ОБЪЕДИНЕНІЕ ВѢРУЮЩЕЙ МОЛОДЕЖИ ДЛЯ СЛУЖЕНІЯ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ И ПРИВЛЕЧЕНІЕ КЪ ВѢРѢ ВО ХРИСТА НЕВѢРУЮЩИХЪ. ОНО СТРЕМИТСЯ ПОМОЧЬ СВОИМЪ ЧЛЕНАМЪ ВЫРАБОТАТЬ ХРИСТИАНСКОЕ МІРОВОЗЗРѢНІЕ И СТАВИТЬ СВОЮ ЗАДАЧЕЙ ПОДГОТОВЛЯТЬ ЗАЩИТНИКОВЪ ЦЕРКВИ И ВѢРЫ, СПОСОБНЫХЪ ВЕСТИ БОРЬБУ СЪ СОВРЕМЕННЫМЪ АТЕИЗМОМЪ И МАТЕРІАЛИЗМОМЪ.

ОГЛАВЛЕНІЕ № 10 (1930)

	стр.
1 октября 1930 г.	2.
Что такое Содружество и чѣмъ оно хочетъ быть. — Прот. С. Четвериковъ.	4.
Къ вопросу о положеніи русской церкви. — Г. Федотовъ.	13.
Церковная музыка въ Россіи — С. П. Орловъ.	17.
Міровое безбожіе. — И. Лаговскій.	18.
Почти на родинѣ — И. Лаговскій.	23.
III Прибалтійскій съѣздъ Р. С. Х. Движенія.	26.

БИБЛИОТЕКА-ФОНД
«РУССКОЕ ЗАРУБЕЖЬЕ»
МОСКВА, НИЖНЯЯ РАДИЦЕВСКАЯ 2

4001959

1 октября 1930 г.

Закончился восьмой годичный съезд Движения. Мы надеемся въ слѣдующемъ номерѣ «Вѣстника» рассказать о немъ подробно. Сейчас же хочется остановиться только на томъ, что непосредственно связано съ нашимъ журналомъ.

Комиссія, обсуждавшая вопросъ о «Вѣстникѣ» намѣтила слѣдующіе отдѣлы:

1) Духовная жизнь — уясненіе ея содержания, смысла, значенія, указаніе ея основъ, путей созиданія ея въ себѣ.

2) Пути правильнаго устроенія жизни въ условіяхъ современности. Современная жизнь кажется настолько несомвѣстной съ основными требованіями православной аскетики, что въ поискахъ выхода изъ чувствуемаго противорѣчія одни жергвуютъ современностью во имя отвлеченныхъ «правиль» аскетики, другіе въ ужасѣ бѣгутъ отъ самого понятія «аскетика» во имя «правды жизни». Исканіе творческихъ формъ сочетанія вѣкового опыта духовнаго дѣланія съ условіями, въ которыхъ Господь судилъ намъ жить, — одинъ изъ тѣхъ подвиговъ, которыхъ требуетъ отъ насъ наше время. Нужны не правила и приемы аскетизма «вообще», а нахожденіе вѣрныхъ путей, вѣрныхъ отвѣтовъ для мелкихъ, обыденныхъ житейскихъ случаевъ.

3. Священное Писаніе, его мѣсто и значеніе въ жизни христіанина, разъясненіе недоумѣній и недоразумѣній, возникающихъ при чтеніи книгъ св. Писанія, вопросы экзегетики (истолкованія), и исагогики (вводныя историко-литературныя свѣдѣнія) въ примѣненіи къ потребностямъ кружковъ.

4. Церковно-практической отдѣлъ (уясненіе смысла церковныхъ праздниковъ, обрядовъ, церковныхъ установленій и т.д.) — раскрытіе красоты и полноты православія въ литургическомъ отношеніи.

5. Апологетической отдѣлъ (съ основной установкой на разработку вопросовъ борьбы съ антирелигіозной пропагандой въ Россіи).

6. Религіозно-философскій отдѣлъ. Задача отдѣла, отражая религіозно-философскія исканія и недоумѣнія молодежи, помочь разобраться въ трудныхъ «проклятыхъ» вопросахъ, найти положительный отвѣтъ на возникающія сомнѣнія и недоумѣнія.

7. Оправданіе культуры. Заглавіе этого отдѣла, можетъ быть, нуждается въ нѣкоторомъ поясненіи. Существуетъ нѣкоторая, не принципиальная, а психологическая враждебность, антагонизмъ между духовной жизнью и культурными интересами, полнотой культурной жизни; усиленіе вниманія къ вопросамъ духовной жизни часто сопровождается пониженіемъ интереса, равнодушіемъ къ вопросамъ культуры, и обратно. Среди разнообразныхъ духовныхъ установокъ вѣрующихъ, есть установка и прямого отрицанія культуры, отрицанія ея значенія въ путяхъ спасенія человѣка. Культура взята подъ подозрѣніе, она должна быть оправдана, долженъ быть раскрытъ положительный религіозный смыслъ и долгъ культурнаго дѣланія. — «царскаго служенія человѣка».

8. Задачи цѣлостной православной культуры и пути ея созиданія.

9. Подвижники и творцы русской культуры. Славныя имена зачинателей и создателей русской культуры для многихъ, особенно для подрастающаго поколѣнія, все болѣе становятся только «именованіями», успокоительными надписями надъ могилой забвенія. Творить культуру могутъ только имѣющіе память, чтущіе ушедшихъ, какъ «вѣчныхъ спутниковъ», по отшествіи своемъ съ нами живущихъ, работающихъ.

10. Вопросы цѣлостнаго православнаго міровоззрѣнія.

11. Россія.

12. Жизнь другихъ христіанскихъ вѣроисповѣданій.

13. Жизнь православныхъ церквей въ ея основныхъ моментахъ.

14. Жизнь Движенія: а) хроника, б) обменъ опытомъ, в) темы, выдвинутыя жизнью кружковъ, г) работа среди юношества и дѣтей.

«Вѣстникъ» можетъ и долженъ стать живымъ средоточіемъ текущей жизни Движенія, другомъ-совѣтникомъ въ жизни кружковъ. Первое, что можно сдѣлать въ этомъ отношеніи — и въ этомъ одна изъ основныхъ задачъ отдѣла — установить обменъ **опытомъ**.

Доклады, признанные кружками интересными, значительными, оригинальными, мы просимъ присылать въ редакцію. «Вѣстникъ» будетъ печатать **темы** докладовъ, прочитанныхъ въ различныхъ кружкахъ и присланныхъ въ редакцію. По желанію кружковъ, заинтересовавшихся той или иной темой, эти доклады будутъ имъ (на время) высылаться. Доклады, имѣющіе общій интересъ, будутъ напечатаны въ «Вѣстникѣ». Второе — въ жизни кружковъ существуетъ цѣлый рядъ общихъ трудностей организационнаго, моральнаго, экзегетическаго и т. д. характера, возникаетъ рядъ сложныхъ общихъ вопросовъ, на которые у кружка нѣтъ ясныхъ отвѣтовъ. Эти трудности, вопросы и недоумѣнія могутъ и должны найти мѣсто и соотвѣтствующее освѣщеніе и отвѣтъ на страницахъ журнала.

Въ каждомъ кружкѣ долженъ быть избранъ корреспондентъ «Вѣстника», ежемесячно освѣдомляющій редакцію о жизни кружка, о всѣхъ интересныхъ случаяхъ, трудностяхъ, вопросахъ и т. д. Фамилія и адреса выбранныхъ редакція проситъ сообщить немедленно. Кроме того, редакція проситъ членовъ Движенія при-

влекать къ сотрудничеству въ «Вѣстникѣ» мѣстные литературныя и духовно-культурныя силы.

15. Почтовый ящикъ.

Программа намѣчена настолько широко, что можетъ прозвучать всякій голосъ, можетъ высказаться каждый, у кого есть свои темы, свои вопросы, отвѣты на нихъ. Наша задача — не снижая того культурнаго уровня, на которомъ стоитъ сейчасъ «Вѣстникъ», стать органомъ всего Движенія, уловить по возможности всѣ творческія проявленія и исканія Движенія, дать имъ правильный выходъ. Редакція проситъ читателей журнала не только присылать статьи и замѣтки (не смущаясь ихъ формой и содержаніемъ), но и ставить **темы** для статей, указать наиболее волнующіе вопросы, на которые не находятъ отвѣта.

Редакція обращается ко всѣмъ читателямъ, ко всѣмъ друзьямъ «Вѣстника» съ настойчивой просьбой — отложивъ всѣ отговорки, преодолевъ всѣ смущенія и колебанія, стать дѣтельными, упрямыми въ своей настойчивости и желаніи сотрудничать и сотрудничать «Вѣстника». Не только присылайте статьи и замѣтки, темы, но и высказывайте свои пожеланія, вносите предложенія, давайте указанія, совѣтуйте, не смущаясь, критикуйте въ письмахъ «Вѣстникъ», однимъ словомъ, дѣлайте все, что по Вашему мнѣнію можетъ пойти на пользу «Вѣстнику», поможетъ ему осуществить свои задачи.

Есть одна любопытная и многообъясняющая черта въ психологіи нашихъ движенцевъ.

Въ личныхъ бесѣдахъ ставятся интереснѣйшія темы, даются живые, вдохновенные отвѣты, въ каждомъ словѣ, жестѣ, чувствуется бленіе жизни, сильное дыханіе пылливой тревоги — глубокой думы. А когда попросишь написать объ этомъ, личномъ, выношенномъ, волнующемъ, чловѣкъ потухаетъ — «какъ же... не су-

мѣю»... Мотивъ какъ будто бы праведный — скромность. Но есть добродѣтель болѣе высшая, болѣе творческая и христіанская — смиреніе, всегда соединенное

съ дерзновеніемъ, съ волей къ труду, къ дѣланію. Смиренія — дерзновенія ждетъ редакция отъ всѣхъ, кому близокъ и до-рогъ «Вѣстникъ».

Что такое содружество и чѣмъ оно хочетъ быть*)

Передъ Движеніемъ стоитъ цѣлый рядъ большихъ и важныхъ вопросовъ общаго и принципиальнаго значенія, но я хочу говорить не о нихъ. Я хочу обратить ваше вниманіе на вопросы личной, внутренней жизни отдѣльныхъ членовъ Движенія, на ихъ повседневную внутреннюю работу надъ самими собою. Этотъ вопросъ, повидимому, мелкій и частный, представляется мнѣ не менѣе важнымъ, чѣмъ и тѣ большіе, принципиальные вопросы, которые особенно привлекаютъ къ себѣ вниманіе Движенія.

Мнѣ кажется, что всякое строящееся зданіе только тогда можетъ обладать прочностью, когда оно строится изъ крѣпкихъ, хорошо обожженныхъ кирпичей. А если кирпичи плохи, то и зданіе будетъ непрочно. И потому передъ нами всегда должны стоять слова Ап. Петра: «Приступая къ Нему, камню живому, человѣками отверженному, но Богомъ избранному, драгоценному, и сами, какъ живые камни, устрояйте изъ себя домъ духовный, священство святое, чтобы приносить духовныя жертвы, благопріятныя Богу Иисусомъ Христомъ» (1 Петра II. 4. 5).

И такъ предлагаю вашему вниманію вопросъ о работѣ движенцевъ надъ самими собою, о созиданіи въ себѣ самихъ, въ своей душѣ, нѣкоторой внутренней крѣпости, нѣкоторой святости, алтаря Живому Богу, внутренней утвержденности

на незыблемомъ и прочномъ основаніи нашей православной вѣры.

Вопросъ о внутреннемъ устроеніи человека не можетъ быть разрѣшенъ какими-либо внѣшними мѣрами, или постановленіями того или другого собранія.

Онъ можетъ быть разрѣшенъ только внутренне и свободно, собственной волею и собственными усиліями каждаго движенца. Въ самомъ движенцѣ должно создаться и утвердиться правильное отношеніе и къ самому себѣ, и къ членамъ Движенія, и къ самому Движенію, безъ чего онъ не сможетъ быть истиннымъ движенцемъ.

По отношенію къ самому себѣ необходимо установить строевое отношеніе къ себѣ, сознаніе своихъ недостатковъ, готовность работать надъ ихъ преодоленіемъ, и надъ укрѣпленіемъ въ себѣ добрыхъ расположеній и навыковъ; по отношенію къ членамъ Движенія должно создаться чувство искренняго братства и сестричества, сознаніе общности совершаемаго дѣла; по отношенію къ Движенію, сознаніе его чрезвычайной важности и своего отвѣтственнаго въ немъ служенія.

На прошлогоднемъ годичномъ Съѣздѣ былъ опредѣленно поставленъ вопросъ о необходимости упорядоченія и устроенія личной внутренней жизни, и въ связи съ этимъ о подчиненіи себя опредѣленной духовной дисциплинѣ, и тогда же возникло въ Движеніи Содружество, поставившее своею цѣлью практическое раз-

*) Докладъ на общемъ годичномъ Съѣздѣ 1930 г.

рѣшеніе этого вопроса. Теперь, по прошествіи перваго года существованія Содружества, мнѣ хочется сообщить Движенію, что вышло изъ прошлогодняго начинанія.

Содружество еще не выявило вполнѣ своего облика, но уже ясно, что выявленіе этого облика совершается въ немъ усиленіемъ самого Содружества, его общою братскою работою, и въ этой самодѣятельности Содружества заключается залогъ его жизнениости.

Съ большою медленностію Содружество опредѣляетъ свое мѣсто и свой путь въ Движеніи, но тѣмъ тверже оно ихъ устанавливаетъ.

Первый свой шагъ въ Движеніи Содружество сдѣлало на прошлогоднемъ Съѣздѣ, когда оно начало свое существованіе и установило свои основныя положенія. Вторымъ его шагомъ являются отвѣты, данныя половиною Содружества (29 отвѣтовъ) на вопросы, разосланные въ миновшемъ маѣ всѣмъ членамъ Содружества *).

Эти отвѣты даютъ возможность установить не субъективное только толкованіе смысла Содружества и его облика, а объективное его пониманіе, вытекающее изъ заявленій 29 членовъ Содружества.

И вотъ изъ этихъ отвѣтовъ мы видимъ, что Содружество является, по мнѣнію самого Содружества, школою православно-христіанской жизни для тѣхъ членовъ Движенія, которые сознаютъ себя слабыми и неисправными христіанами, и стремятся при взаимной молитвенной и нравственной поддержкѣ найти свой правильный христіанскій путь. Необходимость войти въ Содружество съ особенною си-

*) Изъ 29 отвѣтовъ 15 даны мужчинами, а 14 женщинами. Изъ мужчинъ отвѣтили 40%, изъ женщинъ 75%. Всего въ то время въ Содружествѣ было 37 мужчинъ и 19 женщинъ, въ Настоящее время 40 мужчинъ и 25 женщинъ.

лою чувствуется тѣми, кто живетъ одиноко, вдали отъ центровъ Движенія.

Въ виду нашего общераспространеннаго недостатка, непривычки быть вѣрными Господу во всѣхъ, самихъ мелкихъ обстоятельствахъ жизни, христіанская жизнь въ Содружествѣ начинается съ принятія на себя нѣкоторыхъ элементарныхъ обязательствъ — ежедневной молитвы, молитвы другъ за друга, ежедневнаго чтенія Евангелія, искреннихъ и дружескихъ взаимоотношеній, и возможно частаго причащенія св. Христовыхъ Таинъ. Опытъ истекшаго года показалъ, какъ нелегко выполнить эти, повидимому, столь простыя и легкія правила. Подавляющее большинство Содружества не могло ихъ выполнить: одни по перегруженности занятіями, другіе — по усталости, третьи — просто по небрежности и лѣни, четвертые — по предубѣжденію противъ обязательствныхъ рамокъ и правилъ жизни, пятые — по забывчивости и незнанію.

«Первое время, пишетъ одна содружница, мнѣ было очень трудно выполнять мое правило, и потому, что не привыкла, и потому, что неудобно было выполнять его въ семьѣ. Сейчасъ это правило уже вошло въ потребность, и безъ него и день не въ день».

Молитвѣ другъ за друга много мѣшаетъ совершенное незнаніе многими другъ друга, и потому часто молятся не поименно, а вообще о содружествѣ; поименно же молятся только о тѣхъ, кого лично знаютъ. Частое причащеніе св. Христовыхъ Таинъ никого не затрудняетъ. Причащаются по четыре и болѣе разъ въ годъ. Впрочемъ, частое причащеніе принято не только у содружниковъ, но и во всемъ Движеніи, что является признакомъ неослабѣвающей въ немъ духовной жизни. Въ Содружествѣ есть потребность, хотя и не всѣми раздѣляемая, одновременнаго причащенія св. Таинъ, напри-

мѣрь, въ недѣлю Православія, на 1-й день Пасхи, въ день Движенческаго Праздника — 21 ноября.

Неисправность въ исполненіи Содружествомъ принятыхъ на себя обязательствъ не слѣдуетъ разсматривать, какъ неудачу самого принципа обѣщаній. Этой неудачи и нужно было ожидать. Неисправность Содружества показала, что оно, дѣйствительно, состоитъ не изъ сильныхъ, а изъ слабыхъ членовъ Движенія, нуждающихся въ христіанскомъ воспитаніи и укрѣпленіи своей воли. Этотъ опытъ полезенъ Содружеству. Съ сознаниемъ своей нищеты только и можетъ начаться въ немъ болѣе правильная христіанская жизнь.

Кѣмъ-то предложено включить въ число обязательствъ Содружества — **оказаніе помощи нуждающимся личнымъ трудомъ и заботами**. Предложеніе это не всѣми одобрено, и потому оно не можетъ быть включено въ число обязательствъ Содружества. Но едва ли такое рѣшеніе является правильнымъ. Всѣ возраженія, которыя были сдѣланы противъ предложенія, могли быть обращены съ одинаковою основательностью и противъ всѣхъ другихъ обязательствъ Содружества.

Сущность предложенія заключается во все не въ отвлеченномъ напомниманіи общеизвѣстной истины, а въ томъ, чтобы эту истину приблизить къ себѣ и включить въ порядокъ своей личной религіозной жизни — сдѣлать ее своею привычкою. Это справедливо было указано однимъ изъ членовъ Содружества, который пишетъ: «Помощь ближнимъ личнымъ трудомъ и заботами обязательна для всѣхъ, хотя бы понемногу. Деньги дать легко. Но нужно, чтобы кромѣ денегъ **была и личная забота и работа для нуждающихся**. И лучше всего, если это лицо извѣстно. Такъ, мы помогали слѣпой дѣ-

вушкѣ въ Парижѣ. Таково посѣщеніе больныхъ. Деньги можно дать для того только, чтобы отдѣлаться. Здѣсь же надо потратить время, и что-то сдѣлать. Всѣ члены Содружества должны принимать въ этомъ участіе. Содружество и Движеніе должны имѣть цѣлью дать своимъ членамъ **всю полноту христіанской жизни**, а не только выработку міровоззрѣнія. А въ эту полноту неотдѣленно входитъ помощь личнымъ трудомъ и заботами».

Содружество дорожитъ вступленіемъ въ Содружество новыхъ членовъ, но общее мнѣніе таково, что принимать нужно съ большою осторожностью — только тѣхъ, кто серьезно готовъ вступить на путь Содружества, который, несомнѣнно, есть нелегкій путь. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ необходимо предварительное испытаніе. Принятіе въ Содружество тѣхъ членовъ Движенія, которые живутъ въ мѣстахъ, гдѣ еще нѣтъ Содружниковъ, должно совершаться по усмотрѣнію священника Движенія; тамъ же, гдѣ имѣется мѣстная группа Содружества, необходимо имѣть согласіе этой группы на принятіе. Принятіе въ Содружество сопровождается благословеніемъ иконкою Б. Матери, молитвою и причащеніемъ.

Внесло ли что-нибудь новое и хорошее въ жизнь содружниковъ ихъ участіе въ Содружествѣ? Хотя нѣкоторые содружники и утверждаютъ, что ихъ участіе въ Содружествѣ не дало замѣтныхъ и значительныхъ измѣненій, но одному оно дало болѣе живое сознаніе званія христіанина, другою утѣшаетъ общностью вѣры, иному вдохнуло въ старое новую душу, избавило отъ духовнаго одиночества, помогло дисциплинировать себя, внесло трудно выражаемое словами чувство братства, отъ Содружества пахло свѣжимъ воздухомъ, въ немъ легко дышится, въ немъ чувствуется какой-то правильный «чинъ». служенія Движенію,

оно принесло углубление молитвенного подвига, поддерживает въ трудныя минуты, удерживаетъ ютъ дурныхъ поступковъ. Особенно же оно дорого взаимною молитвою, чувствомъ взаимной молитвенной поддержки.

«Я не могу выразить, какъ я счастлива и рада своему вступленію въ Содружество... Мнѣ хочется молитвы за всѣхъ ежедневно. Хотя я никого почти не знаю, но изъ-за общности дѣла я чувствую глубокую духовную связь со всѣми содружниками».

Другая Содружница пишетъ: «Сперва, какъ будто внесло (что-то хорошее). Теперь не знаю. Сложно очень жить. Чувствую, что дѣлаю очень мало. Вокругъ церкви, какъ-то мы объединились, и работа, слава Богу, идетъ хорошо».

«Участіе въ Содружествѣ безусловно помогло мнѣ, пишетъ одинъ изъ отвѣтственныхъ работниковъ Движенія, есть у меня глубокое чувство **правильности** для меня, какъ работника Движенія, пребывать въ Содружествѣ; важнѣе всего для меня, что Содружество объединяетъ насъ на почвѣ служенія Движенію, что въ моей жизни является самымъ труднымъ и самымъ отвѣтственнымъ».

«Содружество юбогатило и расширило мои духовныя и душевныя связи, и иногда поддерживало бодрость».

«Участіе въ Содружествѣ для меня выражается внутренне — я радуюсь какой-то крѣпости многихъ вмѣстѣ (такъ это дорого на фонѣ нынѣшнихъ разногласій)».

«Участіе въ Содружествѣ дало мнѣ **освященіе** дня и всей жизни вообще».

Изъ этихъ отзывовъ видно, что участіе въ Содружествѣ не остается безплоднымъ. И юднако многое въ Содружествѣ не удовлетворяетъ его участниковъ: кажушаяся неясность и неопредѣленность его задачи; ютсутствие твердаго руковод-

ства; двойственность и неустойчивость направленія (не то монашество, не то внѣшняя практическая работа въ міру), недостатокъ взаимнаго знакомства, взаимной близости и истинной дружбы. Иные надѣялись найти въ Содружествѣ большую духовную силу и опору Движенія, и, не нашедши таковой, разочаровались.

«Иногда мнѣ бываетъ очень одиноко, даже и въ Содружествѣ. Я это приписываю тому, что въ нашемъ Содружествѣ нѣтъ того, чего мнѣ хочется, — братства».

Другой Содружникъ пишетъ: «Мнѣ хотѣлось бы видѣть больше горѣнія, рвенія къ служенію св. Церкви, и дѣйствительное ей служеніе. Хотѣлось бы большаго сознанія, что пребываніе въ Содружествѣ выводитъ насъ изъ обыкновенной нашей жизни, что пребываніе въ церковномъ содружествѣ требуетъ отъ насъ отчета въ каждомъ часѣ жизни, сознанія прохожденія какъ бы извѣстной службы, при которой за каждую ошибку даешь отвѣтъ»..

«Мнѣ бы хотѣлось, пишетъ содружница, чтобы Содружество было очень сильное, почти боевой организацией (въ хорошемъ смыслѣ), активной, ну, почти какъ противовѣсь союзу безбожниковъ; чтобы въ членахъ было больше увѣренности въ себя, чтобы они научились публично выступать въ любой обстановкѣ, даже просто извѣстнымъ образомъ подготавливались, какъ ораторы. Ну, чтобы если мы будемъ въ Россіи, мы могли противостоятъ комсомолу».

«Когда возникла мысль о Содружествѣ, пишетъ еще одна содружница, я мыслила такъ, что оно сможетъ духовно и душевно взять на себя бремя работы Движенія... Этого не случилось.. Я говорю не о внѣшнемъ и административномъ управленіи, а о соборности, сочетаніи,

дисциплинѣ послушанія, невидимой работѣ облагодѣянія и одухотворенія, которыя такъ нужны разбросанной работѣ Движенія. Я вѣрю, что на своемъ пути Содружество даетъ и дастъ Движенію молитвенную опору и скрѣпитъ нѣкоторыхъ его членовъ юсобой связью. Непосредственно Содружество спсѣетъ въ сторонѣ отъ Движенія».

Высказываются пожеланія, чтобы въ Содружествѣ было больше энергіи въ борьбѣ со своими недостатками, съ небрежнымъ отношеніемъ къ дѣлу и людямъ, съ неточностью, безотвѣтственностью, отсутствіемъ дисциплины и, наконецъ, съ бесплоднымъ и утомительнымъ многословіемъ.

«Въ собраніяхъ Содружества много тратится времени. Во многихъ собраніяхъ, въ докладахъ и преніяхъ, я не чувствовала чего-то, что западало бы и оставалось, что было бы словомъ, а не празднословіемъ... Надо добиться, чтобы на каждомъ собраніи было что-то, что обогащало бы».

Въ приведенныхъ отзывахъ о Содружествѣ есть вѣрныя указанія многихъ его недостатковъ, съ которыми Содружеству приходится и придется бороться, но есть, и совершенно неправильное, но часто многимъ свойственное ожиданіе отъ человѣка или юты группы людей идеальнаго совершенства, при отсутствіи котораго тотчасъ же является разочарованіе и опускаются руки. Идеальное совершенство никогда не является вдругъ, да и вообще оно недостижимо. Къ нему можно только стремиться и его можно достигать, настойчиво преодолевая трудности. Здѣсь открывается также свойственное намъ неправильное мнѣніе, будто явится кто-то сильный, мудрый и опытный, возьметъ на себя бремя нашихъ немощей, и поможетъ намъ спастись безъ нашихъ собственныхъ усилій. Этого никогда не можетъ быть. Спасеніе не мо-

жетъ быть юсуществлено безъ нашихъ личныхъ усилій. Даже въ монастырскомъ старчевствѣ — и тамъ требуется отъ послушника личный духовный подвигъ. Такъ и Содружество можетъ спсѣть только при условіи личнаго, отвѣтственнаго подвига каждаго его члена. Только личными, хотя, можетъ быть, и медленными усиліями и трудами самихъ содружниковъ, въ мѣру ихъ силъ и дарованій, можетъ созидаться Содружество. Это сознаніе должно быть однимъ изъ основныхъ положеній Содружества.

Содружникамъ хотѣлось бы создать тѣсную семью, почувствовать взаимную близость, какъ въ отдѣльныхъ группахъ Содружества, такъ и во всемъ Содружествѣ. Всѣ считаютъ этотъ вопросъ очень важнымъ и существеннымъ.

«Хотя Содружество и не есть братство, но должно стремиться къ братскому общенію и объединенію содружниковъ между собою и въ общей работѣ», пишетъ одна содружница.

Главнымъ средствомъ къ укрѣпленію взаимнаго единенія и взаимной близости указываютъ молитву. «Чѣмъ больше будемъ молиться, тѣмъ будемъ сплоченнѣе». «Сознаніе нашего единства у меня бываетъ только при молитвѣ, и было очень глубоко въ день общаго причащенія въ недѣлю Православія».

«Взаимная связь можетъ быть дана совмѣстной молитвой, и совмѣстнымъ трудомъ, но подь опытнымъ руководствомъ».

Для укрѣпленія связи желательны общія паломничества. Нужно хоть изрѣдка прожить 2-3 дня въ простой, монастырскаго типа, обстановкѣ, въ молитвѣ, послушаніи, молчаніи и трудѣ. Лучше даже юдѣльно мужчины и женщины... А потомъ снова работать въ міру.

«Связь дается молитвой. Если связи нѣтъ, значитъ, наши молитвы неправильны».

Другимъ средствомъ указываются личныя встрѣчи и сѣзды, или собранія съ прїѣзжающими изъ другихъ мѣстъ содружниками. «Желательны частыя встрѣчи и болѣе близкая связь между содружниками сосѣднихъ странъ. Желательно осуществленіе общаго Сѣзда или собранія на общемъ сѣздѣ».

«Каждый разъ, когда въ другой центръ прїѣзжаетъ содружникъ, нужно стараться устраивать особое собраніе содружества и на немъ знакомить не только съ жизнью своей группы, но и съ жизнью отдѣльных членовъ».

«Въ мѣстныхъ группахъ хорошо устраивать хотя бы изрѣдка, хотя бы полдневныя выѣзды». «Слѣдуетъ завести обмѣнъ фотографическими группами содружниковъ».

Желательна переписка между отдѣльными группами и отдѣльными лицами, какъ знакомыми, такъ, можетъ быть, и незнакомыми, по указанію священника. Такіе опыты въ нѣкоторыхъ случаяхъ уже были и дали хорошіе результаты.

«Связь должна поддерживаться общимъ сознаніемъ, что дѣлаешь одно, стремишься къ одному, исходишь изъ одного. Такъ, напр., бываетъ съ учениками одного учителя, лично не знакомыми, но при встрѣчѣ говорятъ «ты» и есть о чемъ поговорить; такъ при желаніи спасти что-нибудь дорогое — спасаешь и самъ и радуешься каждому, кто тебѣ въ этомъ помогаетъ, независимо отъ того, знаешь его или нѣтъ».

«Первою заботою должно быть сближеніе членовъ мѣстнаго Содружества и послѣ этого нужно сближаться съ членами другихъ группъ».

«Сближенію содѣйствуетъ также ежемѣсячныя или двухмѣсячныя бюллетени о томъ, что дѣлается въ Содружествѣ».

«Для укрѣпленія связи было бы хорошо, если бы на собраніяхъ отдѣльныхъ

группъ устраивалось чтеніе Евангелія и содержаніе бесѣдъ сообщалось другимъ группамъ».

«Нужно также въ каждой мѣстной группѣ Содружества вести бесѣды (о томъ, что трудно при работѣ Движенія, о печальномъ и добромъ въ этой работѣ (съ внутренней стороны) и если бы разъ въ три мѣсяца, толковыя отчеты (лучше безымянные) объ этихъ бесѣдахъ циркулировали бы по всему Содружеству». Однако нужно помнить, что «связь не создается искусственно. Она должна расти естественно и постепенно».

Связь между содружниками не есть связь организационная — это связь исключительно духовная, **содружество** — въ точномъ смыслѣ слова. Содружники участвуютъ въ организаціяхъ Движенія, какъ движенцы, а не какъ содружники. Поэтому неправильно и подраздѣленіе на Содружество центральное и мѣстныя Содружества. Единственный центръ всего Содружества — это храмъ Пресвятыя Богородицы, вокругъ котораго оно объединяется. Это объединеніе и должно всего тѣснѣе связывать содружниковъ».

Такъ какъ Содружество не является особой организаціей, то Содружество совершенно не отдѣлено отъ Движенія. Содружники тѣ же движенцы, только связавшіе себя опредѣленными обѣщаніями и практически проходящіе христіанскую жизнь. Содружники, такіе же работники Движенія, какъ и остальные движенцы. Отсюда возникаетъ вопросъ — какое значеніе имѣетъ Содружество для Движенія? Что оно можетъ дать Движенію? На этотъ вопросъ само Содружество отвѣчаетъ различно, но такъ, что одни отвѣты дополняютъ и развиваютъ другіе. Большинство видитъ значеніе Содружества для Движенія не во вѣншей его работѣ.

«Конкретно Содружество не должно по-

могать Движенію. Оно должно только укрѣплять и питать духовную жизнь членовъ Движенія, каждаго на своемъ мѣстѣ».

«Содружники должны глубоко сознавать, что Движеніе есть наше дѣло и что мы отвѣчаемъ за него передъ Христомъ».

«Содружество не должно задаваться цѣлью какъ-то чисто **практически** помогать Движенію; оно нужно тѣмъ, кто хочетъ не только говорить о православіи или только изучать православіе, но кто хочетъ пытаться примѣнять его въ жизни. Содружество есть какъ-бы религіозная школа, но школа именно для слабыхъ, которые хотятъ стать сильными черезъ подчиненіе себя принятымъ обязательствамъ, исполнять которыя помогаетъ молитва другихъ, и сознаніе, что ты не одинъ. Съ другой стороны лично для меня, пишетъ содружникъ, Содружество цѣнно тѣмъ, что я вижу въ немъ «преддверіе братства». Впрочемъ, содружество можетъ служить Движенію и **практически**, напр., благотворительной работой».

«Содружество, стремящееся къ реальному устроенію христіанской жизни, является самой прямой движенческой работою. Ищите прежде всего Царства Небеснаго и остальное приложится вамъ».

«Содружество должно давать Движенію твердыхъ и хорошихъ движенцевъ».

«Движеніе больше всего нуждается въ томъ, чтобы его любили и въ него вѣрили, чтобы были терпимыми другъ къ другу — это и должно развивать въ своихъ членахъ Содружество».

«Содружество должно служить Движенію активностью — внутреннею и внѣшнею. Дисциплиною. Творческою работою каждаго».

«Содружество можетъ быть полезно Движенію больше всего тѣмъ, что будетъ **правдиво** и **глубоко** вскрывать внут-

реннія неправды, тотъ ядъ и тѣ опасности, которыя накапливаются въ Движеніи и, вскрывая ихъ, искать не **осужденія**, а **излѣченія** ихъ. Только Содружество можетъ это сдѣлать, и этого вправѣ ожидать отъ него Движеніе.»

«Содружество должно усилить въ Движеніи жажду исканія **полноты** христіанской жизни, а эта полнота легче достигается, думаю, путемъ образованія небольшихъ духовныхъ семей, но всегда съ настоящимъ духовнымъ руководителемъ (священникомъ) во главѣ». Такими семьями и являются мѣстные группы содружниковъ.

«Содружество должно объединить въ себѣ самыя лучшія силы Движенія (въ духовномъ смыслѣ) и служить ему примѣромъ».

Эти послѣднія слова требуютъ поясненія. Въ пониманіи смысла Содружества все время существуетъ нѣкоторая двойственность. Одни хотятъ видѣть въ Содружествѣ объединеніе наиболѣе сильныхъ духовно членовъ Движенія, которые духовно становятся во главѣ Движенія и ведутъ его за собою. Другіе, — и ихъ точка зрѣнія вполне соотвѣтствуетъ окончательно принятому на прошлогоднемъ съѣздѣ мнѣнію, — думаютъ наоборотъ, что Содружество должно существовать не для сильныхъ, а именно для слабыхъ членовъ Движенія, чтобы помочь имъ стать сильными. Поэтому никто, какъ бы онъ слабъ и грѣшенъ ни былъ, не долженъ бояться войти въ Содружество, и никто не долженъ ожидать отъ содружниковъ исключительной доблести и полезности для Движенія. Но, конечно, Содружество никого не отталкиваетъ, и въ немъ найдется мѣсто и слабымъ и сильнымъ. Указанная двойственность пониманія смысла Содружества до сихъ поръ еще не изжита ни Содружествомъ, ни Движеніемъ, и это очень нехорошо, потому что въ мысли объ особомъ избран-

ничествѣ содружниковъ заключается зародышъ опаснаго самообмана, прелести.

«Содружество должно воспитывать членовъ Движенія и въ этомъ заключается смыслъ его существованія. Наши недостатки: небрежность къ дѣлу, происходящая отъ быстрого темпа жизни и желанія охватить многое; изъ-за дѣла мы часто не видимъ людей, съ которыми или надъ которыми работаемъ. Увлекаясь ходомъ дѣла, мы меньше любимъ людей, чѣмъ самое дѣло. Средство постепенно становится на мѣсто цѣли. Мы страдаемъ неточностью, безотвѣтственностью, отсутствіемъ дисциплины».

«Содружество въ такомъ видѣ, какъ оно сейчасъ сложилось, можетъ служить Движенію большимъ участіемъ въ храмовой жизни и въ болѣе частой общей молитвѣ о Движеніи».

«Если Содружество будетъ тѣмъ, чѣмъ предполагалось, то уже одинъ фактъ его существованія въ Движеніи будетъ полезенъ. Служба Движенію — въ дѣятельномъ служеніи Церкви и въ улучшеніи личной жизни.

«Содружники должны быть какъ бы боевой дружиной Движенія. Особенно хорошо было бы Содружеству взять на себя организацию общедвиженческихъ молитвенныхъ дней, и болѣе активно участвовать въ церковномъ богослуженіи».

«Содружество должно поддерживать духовную сторону жизни Движенія, участвовать въ религіозныхъ кружкахъ, вести съ новыми людьми бесѣды, полезныя для пробужденія духовной жизни, бороться съ обмирщеніемъ Движенія, пользоваться всѣми движенческими возможностями для распространенія Слова Божія и призыва къ Церкви. Не надо придумывать новыхъ дѣлъ, но стараться провести въ жизнь то, что уже намѣчено; главное молиться о духовномъ дѣлѣ Движенія, и имѣть на душѣ заботу и готовность помочь ему въ этомъ отношеніи.

Это не исключаетъ возможности практически и технически помогать Движенію, но это не главное. Содружество должно помогать Движенію искать прежде всего царствія Божія и правды Его».

Я почти исчерпалъ матеріаль, заключающийся въ отвѣтахъ Содружниковъ на разосланные имъ вопросы. Добавлю только еще, что никто изъ содружниковъ, на поставленный имъ вопросъ о желаніи продолжать оставаться въ Содружествѣ, не отвѣтилъ отрицательно. Я указалъ, какъ Содружество понимается самими содружниками. Содружество перестало быть отвлеченной идеей, оно стало конкретной дѣйствительностью. Какія же черты мы находимъ въ этомъ конкретномъ Содружествѣ? Мы находимъ группу движенцевъ, пожелавшихъ объединиться во имя практическаго согласованія своей жизни съ требованіями своей вѣры и принявшихъ на себя нѣкоторыя обязательства, какъ средство своего христіанскаго воспитанія. Это совсѣмъ не означаетъ, что они пожелали какого то элементарнаго, примитивнаго, минимальнаго, внѣшне-исполнительнаго христіанства. Исполнилъ обязательство, помолился утромъ и вечеромъ, положилъ земной поклонъ за содружниковъ, ну, значить, и истинный христіанинъ, и можешь быть спокоенъ и доволенъ.

Мнѣ кажется — это совсѣмъ не такъ. И передъ Содружествомъ, какъ и передъ всякимъ христіаниномъ, христіанство стоитъ во всей своей полнотѣ, глубинѣ и таинственности. Но нельзя войти во глубины христіанства однимъ только усиленіемъ мысли. Необходимо присоединить къ нему и практическій, волевой путь христіанскаго восхожденія, и этотъ путь необходимо начинать съ первой ступени лѣстницы. Нужно научиться быть вѣрнымъ Христу въ маломъ, чтобы быть вѣрнымъ Ему и въ великомъ. И это не есть забвеніе великаго, это есть только пра-

вильный подходъ къ нему. Цѣль остается неизмѣнная — будьте совершенны, какъ совершенъ Отецъ вашъ небесный, и будьте святы, ибо святъ Господь Богъ вашъ. Устанавливается только необходимый путь къ этой цѣли. Конечно, можно застыть на внѣшне-мелочной исполнительности, но это уже не будетъ полнота христіанской жизни, и не это должно быть идеаломъ христіанина, движенца и содружника.

Далѣе, изъ вышеизложеннаго видно, что Содружество не есть уклонъ къ монашеству, къ удаленію отъ міра, къ жизни исключительно въ себѣ самомъ. Оно только признаетъ необходимымъ заложить въ душѣ человѣка твердое основаніе христіанской жизни и на этомъ основаніи воздвигать ея дальнѣйшее зданіе. Это основаніе необходимо не только для монаха, оно необходимо для каждаго христіанина. Каждый христіанинъ долженъ имѣть въ душѣ своей крѣпкое начало, драгоценную жемчужину, имъ добровольно принятую въ свою душу, Христа, на Которомъ и долженъ самъ, добровольно, подъ руководствомъ Церкви, строить свой духовный домъ. Свое спасеніе человѣкъ не можетъ содѣлать иначе, какъ въ себѣ же самомъ, сознательно, но при томъ и въ совершенномъ единеніи съ Церковью. И это есть общій христіанскій путь, а не монашескій, и Содружество отъ него не отстываетъ, но приѣмлетъ его всѣмъ сердцемъ. Какъ видно изъ собственныхъ словъ содружниковъ, Содружество хочетъ жить въ міру и въ міру работать, являясь нераздѣльною частью всего Движенія. Оно только отдаетъ себѣ ясный отчетъ, что не воспитывая себя, не дисциплинируя себя, не пребывая въ постоянномъ послушаніи Христу, можно только говорить о христіанствѣ, но нельзя быть работникомъ Христовымъ. Оно хочетъ жить духомъ братства и единенія, но и этотъ духъ нельзя воспитать въ

себѣ иначе, какъ школою, опытомъ. Въ христіанскомъ подвигѣ должна быть планомѣрность, а не беспорядочность.

Такимъ образомъ, мнѣ кажется, что всѣ тѣ неясности и недоумѣнія, которыми было окружено Содружество при его возникновеніи, и которыя, естественно, по новости дѣла — не могли не возникнуть, теперь, послѣ того, какъ само Содружество, въ лицѣ половины своего состава, рассказало о себѣ, что оно есть и чѣмъ оно хочетъ быть, — должны несомнѣнно разъясниться — и идея Содружества раскрывается передъ Движеніемъ въ достаточной полнотѣ и ясности.

Все вышеизложенное содержаніе моего доклада можно выразить въ слѣдующихъ краткихъ положеніяхъ:

1. Передъ Движеніемъ стоятъ двѣ одинаково важныхъ задачи — задача организаціонной и общей работы Движенія и задача личнаго возрастанія и укрѣпленія въ православно-христіанской жизни каждаго отдѣльнаго движенца.

2. Безъ достиженія внутренней духовной крѣпости и силы невозможно быть крѣпкимъ и сильнымъ и во внѣшней работѣ Движенія.

3. Внутренняя крѣпость и сила возникаетъ и осуществляется въ человѣкѣ дѣйствіемъ благодати Божьей при условіи дѣятельнаго исполненія Христовыхъ Заповѣдей.

4. Вступленіе въ Богородичное Содружество является выраженіемъ готовности посвятить себя дѣятельному исполненію Христовыхъ Заповѣдей въ духѣ Православной Церкви.

5. Во взаимной другъ за друга молитвѣ, въ общемъ участіи въ церковной жизни и особенно въ причащеніи св. Христовыхъ Таинъ, Содружество почерпаетъ силу для преодоленія трудностей личной религіозной жизни, для укрѣпленія вза-

имной дружеской связи, для подготовленія внутренню сильныхъ работниковъ

Движенія, для плодотворнаго служенія Движенію и Церкви.

Протоіерей Сергій Четвериковъ.

Къ вопросу о положеніи русской церкви*)

Молчаніе «Вѣстника» по одному изъ самыхъ болѣзненныхъ вопросовъ, которыми мучится сейчасъ русское православное общество — въ Россіи и за рубежомъ — могло удивлять нашихъ читателей. Объясненіе — въ самой трудности темы, особенно въ условіяхъ нашей разобщенности отъ Россіи. Эти трудности таковы, что даже въ близкомъ и тѣсномъ редакціонномъ кругу «Вѣстника» не могло быть достигнуто единомысліе. Вотъ почему мы воздержались отъ редакціонныхъ статей по самымъ злободневнымъ вопросамъ, касающимся русской церкви. И сейчасъ мы можемъ подойти къ нимъ въ порядкѣ выраженія не общаго, а личнаго мнѣнія. Не претендуя на исчерпывающее освѣщеніе вопроса, мы лишь открываемъ обмѣнъ мнѣній въ средѣ Движенія.

1.

Спорнымъ и труднымъ для пониманія является, собственно, не положеніе русской церкви предъ лицомъ государства, предъ лицомъ враговъ, но путь церковнаго водительства, политика ея верховныхъ іерарховъ. Правда, сама эта политика можетъ уясниться лишь для того, кто отчетливо представляетъ себѣ всю сложность русской жизни. Здѣсь, въ эмиграціи, это не легко, это требуетъ внимательнаго изученія матеріаловъ, постояннаго пересмотра предвзятыхъ взглядовъ. Трудно представить себѣ конкретно ту обстановку полуполегальности, въ которой живетъ церковь. Храмы откры-

ты, но храмы взрываются динамитомъ. Епископы и священники въ торжественныхъ облаченіяхъ совершаютъ свое служеніе у алтаря, и они же тысячами ссылаются въ Соловки и Сибирь за это дозволенное закономъ, открыто совершаемое служеніе. Конституція и декреты объявляютъ свободу совѣсти, но открытое исповѣданіе себя христіаниномъ для большинства означаетъ потерю работы, голодъ, гражданскую смерть.

Понять это трудно, но возможно. Даже въ матеріалахъ, публикуемыхъ нашимъ «Вѣстникомъ», можно найти краски для этой фантастической картины. Мы не будемъ къ ней возвращаться. Подчеркнемъ лишь ея пестроту, смущающую и тревожную для совѣсти, которая жаждетъ опредѣленности. Въ одномъ отношеніи эта пестрота насъ, въ отличіе отъ большинства иностранцевъ, не можетъ ввести въ заблужденіе. Мы знаемъ, что въ Россіи преслѣдуютъ Церковь, христіанство, религію вообще, что тысячи людей уже пролили свою кровь за Христа, что не будетъ преувеличеніемъ, а точнымъ выраженіемъ дѣйствительности называть тотъ режимъ, въ которомъ живетъ русская церковь, режимомъ гоненій.

2.

Всякій разъ, когда въ мірѣ возобновляется гоненіе на Христа и Его Церковь, мысль возвращается къ временамъ первыхъ мучениковъ, чтобы тамъ искать уроковъ и назиданія. Два факта проходятъ красной чертой сквозь трагическую и славную исторію этихъ столѣтій: 1) Церковь не одобряетъ добровольнаго исکانія смерти, вызова гонителямъ, доно-

*) Печатается въ дискуссионномъ порядкѣ.

совъ на себя (въ предвѣдѣніи человѣческой слабости и возможнаго отступничества передъ казнью; 2) Церковь очень строго и широко толкуетъ самое понятіе отступничества. Отлученію подлежатъ не только воскурившіе ѳиміамъ передъ идоломъ (статуей императора), но и лица, получившіе за деньги ложное удостовѣреніе въ этомъ актѣ, котораго они не совершали (*libellatici*), и лица, выдавшія, по требованію властей, священныя книги (*traditores*). Исторія говоритъ намъ о томъ, что и въ тѣ героическія времена пламенной вѣры отступничество въ эпоху гоненій бывало массовымъ явленіемъ. Держалось стойко лишь меньшинство, бѣжавшее, укрывавшееся или въ тиши ожидавшее своего часа. И среди этого меньшинства мученичество было единственнымъ, исключительнымъ явленіемъ. Это объясняетъ общее благоговѣйное почитаніе мучениковъ, съ самаго момента ихъ славной кончины, а часто даже и при жизни. Съ прекращеніемъ гоненія начинается возвратъ въ Церковь падшихъ и слабыхъ, которые принимаются черезъ публичное покаянiе.

Русская церковь дала Христу тысячи мучениковъ, особенно въ первые годы революціи. Гоненія воспламенили вѣру и ревность избраннаго меньшинства. Давно русская церковь не знала такого цвѣтенія святости, какъ въ наши дни. Мы всѣ съ любовью и надеждой взираемъ на чистую кровь новыхъ мучениковъ, это «сѣмя Церкви», по слову древняго отца.

И однако, при сравненіи нашей эпохи съ ранне-христіанской, не можетъ не поражать одинъ фактъ: крайняя и всеобщая терпимость по отношенію къ отступничеству. Если бы къ современной Россіи примѣнить древнюю строгость, мало кто могъ бы считать себя членомъ Церкви. Въ Россіи не требуютъ воскуренія ѳиміама, но требуютъ на каждомъ шагу отреченія отъ Бога. Отъ учителя — атеи-

стической пропаганды въ школѣ, отъ артиста и художника участія въ безбожныхъ спектакляхъ, изданіяхъ, плакатахъ и проч., отъ всѣхъ совѣтскихъ служащихъ и рабочихъ — участія въ процессіяхъ подъ знаменами съ кощунственными и анти-христіанскими лозунгами. Наконецъ, почти каждый служащій и рабочий долженъ быть членомъ профессиональнаго союза и на его профсоюзной книжкѣ написано, что онъ входитъ въ составъ Ш-го Интернаціонала, принципиально - атеистическая доктрина котораго всѣмъ извѣстна. Съ точки зрѣнія древней Церкви, почти всѣ православные граждане СССР — *libellatici*, а многіе и *traditores* (почти всѣ священнослужители) выдавшіе врагамъ церковныя святыни. Удивительно не то, что масса людей, подъ угрозой голодной смерти, совершаетъ кощунственные акты, но то, что зачастую совершаютъ ихъ вѣрующіе, церковные люди, которые и не помышляютъ хотя бы временно выйти изъ состава церковнаго общества или искупить свое публичное отступничество публичнымъ покаянiемъ. И если мы склонны извинить несчастныхъ невольныхъ демонстрантовъ, то уже съ ужасомъ думаемъ о профессорахъ и педагогахъ, которые ходятъ въ церковь и читаютъ материалистическія и атеистическія лекціи, или о набожныхъ актерахъ, которые на подмосткахъ глумятся надъ Христомъ. Это вещи, которыя не могутъ быть ничѣмъ и никогда оправданы, извинены, а только прощены, при условіи раскаянія. Самая возможность ихъ свидѣтельствуемъ о глубокой деморализаціи, которая господствуетъ въ Россіи, вѣрующей и невѣрующей, а, съ другой стороны, объ утратѣ символическаго сознанія. Символь — знакъ, внѣшнее выраженіе вѣры, исповѣданіе ея перестаютъ казаться вещами важными. Лишь бы имѣть Бога въ душѣ. Но это презрѣніе къ символу таитъ большія догмати-

ческія опасности и вмѣстѣ съ тѣмъ угрозу для единства и крѣпости церковнаго тѣла.

3.

Есть нѣсколько условій, которыя дѣлаютъ положеніе Церкви въ Россіи глубоко отличнымъ отъ христіанства римскихъ временъ и, если не оправдываютъ указанной выше терпимости, то объясняютъ совершенно иное отношеніе Церкви къ окружающему обществу и государству.

Прежде всего гоненіе на вѣру въ Россіи носить скрытый или наполовину скрытый характеръ. Людей никогда не убиваютъ и не ссылаютъ «за имя Христова», а чаще всего подъ прикрытіемъ мнимыхъ политическихъ преступленій. Но умереть за Христа и умереть за противодѣйствіе соціальной революціи — религіозно совершенно разныя вещи. И это политическое прикрытіе гонителей далеко не всегда оказывается мнимымъ. Никто не можетъ доказать, что для коммунистовъ истребленіе вѣры является болѣе важной цѣлью, чѣмъ истребленіе буржуазіи или укрѣпленіе своей власти. Вѣрнѣе обратное. Въ гоненіи на религію въ Россіи есть, безспорно какой-то процентъ чистаго, демоническаго богоборчества, но есть и доза (вѣроятно, болѣе крупная) политическаго страха передъ церковью, какъ соціальнымъ институтомъ, возможнымъ центромъ народнаго сопротивленія. Старыя политическія связи между церковью и государствомъ (монархическимъ), казалось, оправдали, особенно въ первые годы революціи, такія опасенія диктаторовъ. Отсюда новая задача для Церкви — для ея іерархическихъ вождей — разорвать эту связь церковныхъ и политическихъ идей, «очистить» религіозное исповѣдничество отъ всякой примѣси политической и національной борьбы.

Во вторыхъ, Церковь въ Россіи живетъ не среди чуждаго языческаго обще-

ства, въ чаяніи близкаго и послѣдняго раздѣленія Страшнаго Суда, но въ средѣ народа, исконно христіанскаго, судьбы котораго всегда были неразрывно связаны съ православіемъ. Русская церковь не можетъ сбросить съ себя ствѣтственности за русскій народъ. Среди ея гонителей, среди равнодушной массы, отходящей отъ вѣры отцовъ, большинство — ея крещеные блудные сыны, отъ которыхъ она не можетъ отвернуться. Вотъ почему педагогическія, миссіонерскія оглядки и соображенія въ значительной мѣрѣ опредѣляютъ поведеніе церковныхъ дѣятелей. Церковь въ Россіи — церковь меньшинства, но это меньшинство, по старой привычкѣ и по новой надеждѣ, сознаетъ себя народомъ, не противопоставляетъ себя народу, молится о спасеніи Россіи, а не одного лишь малаго стада.

Эти два коренныхъ условія и опредѣлили «новую церковную политику» почившаго патріарха. Послѣ перваго года борьбы съ большевиками, борьбы нерасчлененной, національно - религіозной, патріархъ выходитъ на новый путь. Онъ отказывается отъ борьбы съ революціонной властью и воспитываетъ церковь въ аполитическомъ исповѣдничествѣ. Понятны мотивы этой новой политики. Патріархъ желалъ отнять у враговъ всякій поводъ — и дѣйствительное основаніе — для политической борьбы съ церковью, для политической мести. Съ другой стороны, отказываясь отъ сопротивленія новому строю, патріархъ открывалъ широко двери Церкви для тѣхъ массъ, рабочихъ и отчасти крестьянскихъ, которыя, ставъ на сторону революціи, увидѣли въ церкви классоваго врага. Какъ извѣстно, эта политика патріарха увѣнчалась двойнымъ успѣхомъ. Въ самый разгаръ обновленческаго раскола, она спасла церковную организацію отъ ударовъ власти, сохранила культъ и таинства для народа и начала медленный, но благословенный походъ

въ народъ, обратное завоеваніе Христу отпавшихъ своихъ дѣтей.

Въ основаніи этой политики лежалъ духовный опытъ, болѣе глубокой, нежели всякая политика, хотя бы церковная. — Внутреннее очищеніе Церкви въ огнѣ мученій совершалось путемъ аскетическаго надрыва всѣхъ узъ, связывавшихъ издревле православную Церковь съ государственной и національной жизнью. Отреченіе отъ традицій стараго строя, новый «аполитизмъ» Церкви не былъ вынужденнымъ требованіемъ тактики. Онъ вытекалъ изъ ощущенія новой и въ то же время самой древней религіозной правды. Патріархъ не лгалъ большевикамъ въ 1923 году, не лгалъ и въ своемъ завѣщаніи, когда проводилъ грань между прошлымъ и настоящимъ, когда каялся въ своемъ поведеніи первыхъ лѣтъ. Но аполитизмъ церкви не означалъ ея отрыва отъ народной жизни. Отказъ отъ теократическихъ отношеній къ государству не былъ отказомъ отъ борьбы за душу народа. Народъ — не нація, но разсѣянное стадо Христово, которое надлежало собрать, укрѣпить, спасти. Предстояло новое крещеніе Руси.

Въ этой обстановкѣ вождемъ русской церкви менѣе говорили уроки древней гонимой Церкви, чѣмъ, можетъ быть, національный опытъ монгольскаго ига, съ его тяжелой школой униженій, внѣшней покорности, но внутренняго очищенія, собиранія духовныхъ силъ. Путь Александра Невскаго становится символическимъ для русской церкви въ годы революціи. Говоря церковнымъ языкомъ, соображенія «икономіи»¹⁾ берутъ верхъ надъ «акривіе»²⁾, — по мірскому, но не совсѣмъ точно: компромиссъ — нать радикальной принципіальностью. — Этой

1) Икономія — церковное строительство, спасеніе душъ.

2) Акривіе — идеальная правильность, прямызна ученія и жизни.

икономіей, этимъ компромиссомъ определяются отнынѣ внѣшнія отношенія между церковью и коммунистическимъ государствомъ.

Таковъ былъ завѣтъ патріарха Тихона, таковъ былъ его путь, оправданный Церковью, народомъ и исторіей. Зачеркнуть его, пытаться вернуть церковь на путь политическихъ заговоровъ, сдѣлать изъ нея орудіе реставраціи — безумное и злое дѣло. Тѣ, кто стоятъ за него, — карловацкая іерархія за рубежомъ — не только внѣшне, но и внутренне отрѣзаютъ себя отъ русской церкви и ея испуительнаго мученическаго опыта.

И, однако, при всемъ благоговѣніи къ личности почившаго патріарха и признаніи его правды, можно указать одну слабую сторону его дѣла, въ которой лежатъ зародыши грядущихъ тяжелыхъ паденій. Та форма, въ которую патріархъ облекъ свои историческіе акты 1923 и 1925 года мучительно не соотвѣтствовала ихъ подлинному церковному значенію. Изложенные совѣтскимъ стилемъ, быть можетъ, продиктованные въ совѣтскихъ канцеляріяхъ акты эти съ внѣшней стороны были унижительны для церкви. Патріархъ не допускалъ въ нихъ никакой лжи, но между его мыслью и словомъ было, несомнѣнно, большое качественное несоотвѣтствіе. Церковное общество, которое сначала не хотѣло признавать подлинности этихъ актовъ, скоро привыкло къ нимъ, закрывало глаза на ихъ форму: прощало ее изъ глубокаго уваженія къ патріарху. Трудно судить теперь, насколько эта форма была неизбежна: удовлетворились ли бы враги заявленіями, облеченными въ болѣе достойныя, церковно оправданныя слова? Возможенъ вопросъ: не сказался ли здѣсь общій въ Россіи нашего времени недостатокъ чувства слова, символа, формы, о которомъ мы говорили выше? Слишкомъ легко относятся къ сказанному слову, еще легче къ напечатанному, къ совѣтскому, газет-

ному, которому привыкли не вѣрять. — Патриархъ, несомнѣнно, зналъ, что впечатлѣніе напечатанныхъ его словъ будетъ невелико, и эта малость общественнаго впечатлѣнія облегчала ему его тяжелый компромиссъ. Эта форма, или, вѣрнѣе, это отсутствіе формы было жертвой, было униженіемъ, и, если говорить церковно — точно, было грѣхомъ: малымъ грѣ-

хомъ, который патриархъ принялъ на свою святую совѣсть для спасенія своего народа. Грѣхъ этотъ прощенъ ему на землѣ. — вѣримъ, прощенъ и на небесахъ. Но свойство каждаго ничтожнаго грѣха, — оставлять за собой слѣдъ: быть источникомъ новыхъ искушеній, новыхъ соблазновъ. (Продолженіе слѣдуетъ).

Г. Федотовъ.

Церковная музыка въ Россіи

(Окончаніе)

VI

Твердыня Капеллы была подорвана П. И. Чайковскимъ или, вѣрнѣе, его издателемъ П. Юргенсономъ. Въ восьмидесятихъ годахъ прошлаго столѣтія Юргенсонъ попросилъ Чайковскаго написать что-нибудь для церкви. Чайковскій написалъ Литургію ор. 41. Юргенсонъ ее напечаталъ, давши прещензурировать только текстъ. Директоръ Придворной Пѣвческой капеллы Н. Бахметьевъ, усмотрѣвъ нѣкоторые изъяны и найдя музыку несоотвѣтствующей для церковнаго исполненія, обратился къ суду съ требованіемъ конфискаціи этой Литургіи. Судъ рѣшилъ процессъ въ пользу Юргенсона. Этимъ монополія Капеллы на изданіе церковныхъ нотъ и надзоръ за церковной музыкою пали. Каждый музыкантъ могъ приложить свои силы и способности къ музыкѣ церковной, и каждый издатель могъ издавать церковныя ноты, не спрашивая разрѣшенія Капеллы. Веко рѣ затѣмъ (въ 1883 г.) и управленіе Капеллой перешло въ другія руки, въ руки творцовъ новой русской музыки — М. А. Балакирева и Н. А. Римскаго-Корсакова. Съ этого времени въ русской церковной музыкѣ образовалось нѣсколько различныхъ направленій; писалось достаточно и плохой и хорошей музыки. Горячимъ стремленіемъ передовыхъ русскихъ

людей попрежнему оставалось — создать многогласное церковное пѣніе, совершенно соотвѣтствующее духу старинныхъ русскихъ напѣвовъ. Къ этому шли со всѣхъ сторонъ. Ученые и музыканты — археологи занялись изученіемъ старинныхъ рукописей, расшифровали загадочные крюки и въ концѣ концовъ разгадали и поняли принципы построения русскихъ мелодій. Значительную роль въ этихъ изслѣдованіяхъ сыиграли протоіерей Д. В. Разумовскій, и проф. Московской консерваторіи и директоръ Московскаго Синодальнаго Училища Ст. Вас. Смоленскій, собравшій огромную бібліотеку старинныхъ русскихъ пѣвческихъ книгъ и другихъ матеріаловъ. Однако, настоящей способъ гармонизаціи старинныхъ напѣвовъ оставался неразрѣшенной задачей.

Эта задача была разрѣшена только въ 1885 г. однимъ изъ гигантовъ русской музыки — Н. А. Римскимъ-Корсаковымъ, первокласснымъ мастеромъ всѣхъ родовъ музыкальнаго творчества и вмѣстѣ съ тѣмъ выдающимся знатокомъ народнаго пѣнія и творцомъ музыки въ народномъ духѣ. Рѣшеніе заключалось въ томъ, что Римскій-Корсаковъ къ церковному пѣнію приложилъ тѣ же правила, какими руководствуется народъ въ своемъ пѣніи, а русскій народъ обрабатываетъ свои пѣсни способомъ, значитель-

но отличающимся отъ западно-европейскихъ образцовъ. Искомый контрапунктъ русскаго церковнаго пѣнія былъ найденъ, слѣд. въ контрапунктѣ русской народной пѣсни. Тутъ впервые русская церковная мелодія нашла свой собственный, соотвѣтствующій ей гармоническій нарядъ, впервые русская гармонія прилегла къ русской мелодіи.

Изъ трехъ небольшихъ сочиненій Римскаго-Корсакова, написанныхъ въ 1885 г. («Да молчить», «Чертогъ Твой», «Се женихъ прядеть»), выросло цѣлое движеніе, которое скоро стало направляющимъ для всего русскаго церковнаго пѣнія.

Послѣ Римскаго-Корсакова, который вскорѣ отошелъ отъ церковной музыки, въ главѣ движенія стали другіе крупные художники, которые въ совершенствѣ разработали найденный русскій стиль, привели его къ небывалому расцвѣту и содѣйствовали его распространенію по всей Россіи. Виднѣйшими изъ этихъ композиторовъ и писателей нашего времени являются: А. Т. Гречаниновъ, С. Р. Рахманиновъ и П. П. Чесноковъ, и прежде всего недавно (17 декабря 1926 г.), умершій А. Д. Кастальскій.

За это же время сдѣлано нѣсколько успѣшныхъ опытовъ соединенія церковнаго пѣнія съ музыкой инструментальной, конечно, для исполненія въ концертахъ. Сюда, напр., относится «Литургія Доместика» А. Гречанинова для одного

голоса съ ф.-гар., послѣ имъ же переложенная для соло, хора и оркестра, въ которой дамы, главнымъ образомъ обработанные старинные русскіе напѣвы. Церковныя темы были использованы и для большихъ композицій, какъ напр. музыкальная драма А. К. Глазунова «Царь Іудейскій» на текстъ К. Р. и «По прочтеніи псалма» — для соло, хора и оркестра — С. И. Танѣева.

Наряду съ напряженной творческой дѣятельностью производилась и глубокая изслѣдовательская работа по выясненію теоретическихъ основъ русской музыки. Наибольшая заслуга въ этой области, безъ сомнѣнія, принадлежитъ А. Д. Кастальскому (1856-1926), который изслѣдовалъ одну изъ самыхъ сложныхъ и трудныхъ проблемъ русской музыки — гармоническую основу русскаго народнаго многоголосія (См. его книгу «Особенности русской народной музыкальной системы», Москва, 1923). Въ ней Кастальскій не только доказываетъ существованіе специально-русской народной гармоніи, которая раньше съ насмѣшкой отвергалась, но приводитъ и ея основы.

Главнѣйшіе труды по исторіи церковнаго пѣнія въ Россіи Прот. Д. В. Разумовскій: «Церковное пѣніе въ Россіи». Москва 1867 г. Свящ. В. Металловъ: «Очеркъ исторіи прав. церк. пѣнія въ Россіи», Москва, 1900 г. А. Преображенскій: «Культурная музыка въ Россіи», Петрогр. 1924.

С. П. Орловъ.

Міровое Безбожіе (Работа среди молодежи)

Перефразируя слова одного изъ героевъ Достоевскаго, можно сказать, что сейчасъ средоточіемъ борьбы между Богомъ и дьяволомъ становится сердце молодежи.

Западное христіанство, съ особой силой почувствовавшее это, сумѣло создать мощное религіозное движеніе: католическія организаціи молодежи имѣютъ около 3.000.000 членовъ, организаціи про-

тестантскія насчитываютъ свыше трехъ съ половиной миллионъ участниковъ. Православный міръ только еще подходитъ къ «постановкѣ вопроса».

Обще-христіанскія усилія, обще-христіанское дѣйствіе въ дѣлѣ помощи молодежи тѣмъ болѣе своевременно и необходимо, что сейчасъ воинствующія анти-христіанскія силы свои основныя усилія направляютъ прежде всего на овладѣніе молодежью. Пятый конгрессъ КИМ-а (Коммунистическаго Интернаціонала Молодежи), состоявшійся въ 1928 году, въ качествѣ важнѣйшей задачи, въ качествѣ вопроса жизни или смерти, выдвинулъ именно вопросъ объ овладѣніи молодежью, о путяхъ и методахъ наиболѣе вѣрнаго, наиболѣе цѣлесообразнаго достиженія этой цѣли. Настоящая краткая замѣтка ставитъ своей задачей бѣгло, неполно познакомить съ тѣмъ, что дѣлается въ этой области врагами Христа.

Коммунизмъ стремится «построить новый міръ», создать коллективистическаго человѣка безъ Бога, безъ родины, безъ семьи; свое личное растворяющаго въ слѣпой преданности всепоглощающему безликому коллективу. «Отрекись, отрекись до конца, до готовности не дрогнувъ предать, послать на смерть отца, мать, друга, если этого требуютъ интересы «общаго», подчини все свое, интимное дѣлу «рабочаго класса», и ты найдешь новую радость, радость ненависти и вмѣстѣ радость слиянія въ этой ненависти съ миллионными тебѣ подобными, радость «солидарности», сраженности съ огромнымъ цѣлымъ, съ творцомъ цѣнностей, «классомъ рабочихъ». Ничтожный въ своемъ одиночествѣ, ты въ этомъ единеніи станешь создателемъ новой прекрасной жизни, властелиномъ будущаго. Побѣдивъ, ты обрѣтешь изящную, свободную, красивую жизнь независимаго, обладающаго всѣми богатствами міра человѣка, упьешься полнотою творческой радо-

сти этой земной жизни, такъ какъ нѣтъ иного міра, иной жизни, кромѣ той, къ которой на мгновеніе призвалъ тебя случай», — говоритъ коммунизмъ молодежи.

Полуголодное — не столько физически, сколько духовно, — прозябаніе большинства молодежи современныхъ большихъ городовъ, промышленныхъ центровъ, близкая недоступность удобной, безпечно-праздной жизни, которой живутъ другіе, напоминая о которой такъ дразнятъ витрины магазиновъ, кричащія зазыванія рекламъ — воспитываютъ специфически пролетарское чувство пожирающей, ненасытимой зависти. Проповѣдь коммунизма часто воспринимается обитателями современныхъ духовныхъ «гетто», какъ новая благая вѣсть, какъ подлинное осуществленіе правды жизни. Глубина, богатство внутренняго, несравненныя радости духа уже неизвѣстны, путь къ нимъ забыть, а для многихъ уже и утерянъ.

Въ настоящее время уже можно говорить о наличіи значительной международной коммунистической организаціи молодежи, имѣющей стройную структуру, налаженный аппаратъ, располагающей десятками печатныхъ органовъ, имѣющей своихъ представителей въ каждой странѣ, въ каждомъ населенномъ пунктѣ.

О томъ, въ какомъ духѣ воспитывается здѣсь молодежь, — лучше всего скажутъ два-три факта, съ торжествомъ подчеркнутые на страницахъ прессы этого движенія.

Въ 1923 году въ Майнцѣ (сфера оккупации) сто пятьдесятъ «комсомольцевъ» (члены коммунистическаго движенія молодежи) самыхъ разнообразныхъ національностей — поляки, чехи, нѣмцы, французы — были преданы военному суду по обвиненію въ государственной измѣнѣ — они вели работу по разложенію оккупационныхъ войскъ. Для нихъ въ ихъ дѣйствіяхъ не было ни-

чего предосудительнаго; — родина, кровная связь со своимъ народомъ, національный долгъ, въ ихъ глазахъ, только «flatus vocis», словесныя побрякушки, придуманныя эксплуататорами для того, чтобы крѣпче были цѣпи рабства. «Мы отреклись отъ національности — въ гордомъ оболъщеніи заявили они судьямъ — мы служимъ общему дѣлу».

Въ дни недавнихъ жестокихъ религіозныхъ гоненій въ Мексикѣ, священники, въ цѣляхъ борьбы съ государственно-насаждаемымъ безбожіемъ, организовали рядъ тайныхъ религіозныхъ школъ. «Коммунистическія группы тотчасъ же занялись разоблаченіемъ этого нарушенія закона, выпускали листовки, организовывали митинги и конференціи, на которыхъ разъясняли истинный характеръ религіознаго конфликта». Роль комсомола въ дѣлѣ пропаганды безбожія въ Россіи всѣмъ извѣстна. Одинъ изъ параграфовъ устава коммунистической организаціи молодежи требуетъ отъ участниковъ ея не только личнаго отреченія отъ Бога, но и активной работы по разрушенію вѣры у другихъ.

Въ ноябрѣ 1929 года «КИМ» праздновалъ уже десятилѣтіе своего существованія. «КИМ» насчитываетъ въ своихъ рядахъ въ Европѣ — только въ легально существующихъ организаціяхъ — свыше 200.000 членовъ. Русскій же ВЛКСМ — тоже членъ КИМ-а — около 3.000.000 человекъ. Группы КИМ-а имѣются и во всѣхъ внѣевропейскихъ странахъ. Въ балканскихъ странахъ комсомольцы и «пионеры» (участники дѣтскаго коммунистическаго движенія) являются нелегальными организаціями, живутъ въ подпольѣ. Какова ихъ численность — неизвѣстно. Но показателенъ тотъ фактъ, что въ Болгаріи, въ дни, когда коммунизмъ являлся легальной организаціей, число комсомольцевъ достигало очень значительной цифры въ 13.000 человекъ. На пятомъ

конгрессѣ КИМ-а была отмѣчена, какъ славная страница въ исторіи международнаго коммунистическаго движенія молодежи, дѣятельность подпольныхъ организаціи въ Югославіи и Греціи. Делегатъ отъ греческаго комсомола (оставляемъ достовѣрность разсказа на совѣсти разсказчика) съ торжествомъ разсказывалъ, какъ при открытіи памятника неизвѣстному солдату въ одномъ изъ городовъ Греціи, комсомольцы, пробравшись къ памятнику ночью, спрятали подъ покрываломъ десятки тысячъ коммунистическихъ листовокъ и брошюръ. На утро, когда открывавшій памятникъ генераль сдернулъ покрывало, изъ-подъ него дождемъ посыпались антимилицаристическія коммунистическія воззванія. Патристическое торжество послужило къ триумфу коммунизма.

Вожди КИМ-а твердо убѣждены что, при благоприятной политической ситуаци, на Востокѣ могутъ быть созданы многочисленныя коммунистическія организаціи молодежи. И пятый конгрессъ КИМ-а, и десятый пленумъ ИККИМ-а (исполнительнаго комитета КИМ-а) состоявшійся въ ноябрѣ прошлаго года, настойчиво подчеркнули необходимость особо напряженной работы въ балканской «секціи». Опытъ разгрома комсомольскихъ организаціи при сверженіи правительства Стамболійскаго учтенъ и изъ него слѣданы соотвѣтствующіе организаціонные выводы. Комсомольцы даже тамъ, гдѣ онъ существуетъ легально, должны стремиться къ созданію широкихъ, политически «нейтральныхъ», «подсобныхъ» организаціи молодежи. Эти организаціи должны объединять молодежь на основѣ спорта, образовательныхъ нуждъ, развлеченій и т. д. Задача подсобныхъ организаціи, руководимыхъ испытанными тайными коммунистами — отвлекать юношество отъ вступленія въ «буржуазныя», особенно «христіанскія» объединенія мо-

лодежи, вредить по мѣрѣ возможности работѣ «противническихъ» организацій, а главное — обезпечить, при нелегальности комсомола, возможность непосредственнаго воздѣйствія на молодежь. Подобныя организаціи при благоприятныхъ условіяхъ должны дать достаточно подготовленный матеріалъ для превращенія подпольнаго «скелета» въ массовое движеніе, дать «солдатъ» для тщательно оберегаемыхъ подпольныхъ коммунистическихъ кадровъ.

«КИМ» стремится къ тому, чтобы весь міръ усѣять этими точечками организацій и кристаллизацией новыхъ, воинствующихъ антихристіанскихъ силъ.

Въ основу организаціи коммунистическаго движенія молодежи положены слѣдующіе принципы — а) движеніе находится въ тѣсной связи съ коммунистической партией, идейно вдохновляется и руководится ею; б) вмѣстѣ съ тѣмъ — административно и организаціонно оно является законченной самоуправляющейся организаціей молодежи; в) коммунистическое движеніе молодежи должно охватывать весь кругъ интересовъ и потребностей молодежи — быть не однимъ изъ моментовъ въ жизни, а всей полнотѣ ея; г) въ своей работѣ оно должно стимулировать стремленіе молодежи къ самодѣятельности; д) коммунистическое движеніе молодежи должно быть насыщено духомъ современности, связано съ практическими, прежде всего социальными - экономическими нуждами молодежи и текущей социальными - политической борьбой — оно должно быть втянуто въ общую политическую работу партии, ему слѣдуетъ давать ответственныя «боевыя» порученія и т. д. — словомъ, молодежь, участвуя въ движеніи, должна все время чувствовать себя непосредственной активной строительницей «новаго міра».

Коммунистическое движеніе молодежи,

слѣдуя типу работы, принятому въ СССР, распадается на двѣ вѣтви — «піонерское движеніе», «піонеры» (дѣти отъ 8-14 лѣтъ) и собственно «комсомольскіе» (юноши и молодые люди отъ 14 до 20 лѣтъ). Обѣ вѣтви органически связаны между собою, такъ какъ руководителями, «вожатыми» піонерскихъ отрядовъ являются «комсомольцы»: трудъ «вожатыхъ» въ большинствѣ случаевъ платный.

Основной единицей является «ячейка» или «отрядъ». Первое время эти «клеточки» интернаціональнаго коммунистическаго тѣла строились по принципу территориальности, замыкались въ предѣлахъ данной школы, даннаго завода. Четвертая международная конференція вожатыхъ (1929 г. Москва) предложила «рѣшительно покончить съ принципомъ территориальности». Каждый очагъ коммунистическаго броженія долженъ стремиться къ тому, чтобы вовлечь въ сферу своего вліянія всѣхъ дѣтей, всю молодежь даннаго района.

Ячейки организуютъ игры, площадки, вечера, утренники, проводятъ занятія спортомъ. Члены ячейки, имѣющіе братьевъ, сестеръ, должны вовлечь въ ячейку и ихъ. Ячейка обязана всегда выступать въ качествѣ горячей защитницы интересовъ молодежи, организатора и руководителя борьбы за эти интересы. На фабрикахъ и заводахъ ячейка должна вести борьбу за повышение заработной платы, за улучшеніе условій труда и т. д., въ школахъ — бороться за огражденіе интересовъ дѣтей «противъ произвола и гнета» педагоговъ.

Для руководства дѣятельностью ячейки и для содѣйствія ей существуютъ связанные съ партией районные и областные комитеты, съ нѣсколькими платными работниками. Общее руководство движеніемъ (не только комсомольскимъ, но и піонерскимъ, имѣющимъ свою структуру) сосредоточено въ ИК. КИМ-а (ис-

полнительный комитетъ). Президіумъ ИК КИМ-а собирается еженедѣльно. Разъ въ годъ собирается пленумъ ИК, съ участіемъ спеціальныхъ делегатовъ отъ крупныхъ, по странамъ, объединеній комсомола. Черезъ каждые полтора-два года созываются международные конгрессы КИМ-а съ представительствомъ отъ всѣхъ странъ, гдѣ есть комсомольское движеніе. До сихъ поръ было пять конгрессовъ.

Въ цѣляхъ пропаганды идей коммунистическаго движенія молодежи ежегодно, начиная съ 1915 года, проводится такъ наз. «международный юношескій день (МЮД). Основная цѣль этихъ дней — привлеченіе вниманія молодежи къ «КИМ», усиленная вербовка новыхъ членовъ и т. д.

«КИМ» стремится не только объединить молодежь вокругъ идей коммунизма, но и ослабить, разложить «противническія» организаціи. Ячейкамъ и отдѣльнымъ членамъ КИМ'а предписано, въ качествѣ отвѣтственно-важной задачи — всѣми путями проникать въ чужія организаціи (бой-скауты, католическія организаціи молодежи, студенческія движенія (W.C.S.F.), христіанскіе союзы молодыхъ людей и женщинъ (УМСА и УУСА) и вести среди нихъ подрывную, разлагающую работу.

Всѣ, работающіе среди молодежи, часто имѣютъ возможность убѣдиться въ томъ, что это «заданіе» проводится настойчиво и искусно.

Учитывая значеніе печатнаго слова, каждая крупная комсомольская организація стремится обзавестись своимъ печатнымъ органомъ; нѣкоторыя объединенія располагаютъ даже двумя-тремя газетами и журналами. Укажемъ «Rote Jugendwacht», «Jugend-Garde» (Германія). «La Caserne», «L'Avangarde» (Франція). Центральнымъ органомъ ком. движенія молодежи, ИК КИМ'омъ издается журналъ «Интернаціональная молодежь».

Коммунистическая работа среди дѣтей, въ началѣ имѣвшая характеръ разрозненныхъ попытокъ отдѣльныхъ лицъ, съ каждымъ годомъ принимаетъ все болѣе и болѣе организованный характеръ. Коммунизмъ существенно переработалъ организаціонный и методическій опытъ бойскаутизма. Формы работы бойскаутовъ видоизмѣнены примѣнительно къ условіямъ жизни фабрично-заводской и крестьянской дѣтвора, усложнены и оживлены привнесеніемъ въ нихъ моментовъ связи съ трудовой, повседневной жизнью дѣтей, съ экономически-политической борьбой партіи, самостоятельности дѣтей отводится огромное мѣсто и т. д.

Дѣятельностью пионерскихъ отрядовъ извѣстнаго района руководить спеціальное «бюро дѣтскаго союза». Бюро инструктируетъ «вожатыхъ» отрядовъ, устраиваетъ для нихъ спеціальныя подготовительныя и повторительныя курсы, всевозможныя конференціи, подготовляетъ тѣ или другія кампаніи (финансовыя, по привлеченію новыхъ членовъ и т. д.), снабжаетъ литературой, организуетъ лѣтніе лагеря для дѣтей и т. д. Районныя и областныя бюро подчинены международному дѣтскому бюро, связанному съ ИК. КИМ'а Каждое «дѣтское» бюро, съ низу до верху организовано такъ, что оно является неизмѣнной органической частью мѣстнаго ком. союза молодежи. Благодаря этому, при относительной самостоятельности пионерское движеніе оказывается тѣсно связаннымъ съ общимъ коммунистическимъ движеніемъ молодежи.

Въ цѣляхъ обмѣна опытомъ и согласованія пионерской работы въ отдѣльныхъ странахъ, періодически созываются международныя конференціи вожатыхъ; послѣдняя — четвертая — конференція состоялась въ Кельнѣ, весной 1929 года. Ежегодно проводится «МДН» (международная дѣтская недѣля).

Піонерское движеніе въ Европѣ количественно нѣсколько уступаетъ комсомольскому. Къ сожалѣнію, коммунистическая печать не даетъ точныхъ общихъ цифръ, но нѣкоторые факты изъ жизни движенія достаточно показательны для общихъ исцѣнокъ размѣровъ и возможностей коммунистическихъ начинаній въ этой области. Ко **второму** международному «слету» пролетарскихъ дѣтей, состоявшемуся въ іюль мѣсяцѣ сего года въ Германіи, только германскій дѣтскій союзъ предполагалъ «мобилизовать» 15000 дѣтей, чехо-словацкій собирался прислать около 4.000 и т. д. Слѣдуетъ подчеркнуть, что каждый мѣстный дѣтскій коммунист. союзъ долженъ былъ приложить всѣ усилія къ тому, чтобы въ составъ командируемыхъ делегатовъ **обязательно** входили дѣти, члены некоммунистическихъ, «противническихъ» организацій. Последнее требованіе чрезвычайно показательно для характеристики пріемовъ коммунистической работы среди дѣтей.

Постепенно возрастаетъ число періодическихъ изданій, предназначенныхъ для обслуживания задачъ и нуждъ дѣтскаго коммунистическаго движенія. Въ настоящее время не считая того, что издается въ Совѣтской Россіи, выходитъ свыше двадцати коммунистическихъ газетъ и журналовъ для дѣтей на всѣхъ языкахъ. Нѣкоторые изъ нихъ — напимѣръ, журналъ нѣмецкихъ піонеровъ «Die Trommel» (барабанъ) имѣютъ тиражъ (40.000) во много разъ превышающій число официально зарегистрированныхъ піонеровъ. Международное дѣтское бюро выпустило нѣсколько брошюръ, посвященныхъ раз-

нообразнымъ вопросамъ работы среди дѣтей. Последняя брошюра, изданная МДБ — «Пути массовой организаціи пролетарскихъ дѣтей» — содержитъ краткій обзоръ сдѣланнаго въ этой области и резолюціи четвертой международной конференціи вожатыхъ и пятого конгресса КИМ'а.

Въ настоящее время піонеръ-движеніе особенно стремится овладѣть начальной народной школой. Ядъ пролетарской зависти, классовой ненависти долженъ отравить душу въ самомъ нѣжномъ возрастѣ. По мнѣнію руководителей дѣтскаго коммунистическаго движенія «народная школа — самое подходящее мѣсто для выдвиганія вопросовъ политическихъ и социальнo-политической борьбы дѣтей среди самихъ же дѣтей». Вездѣ, гдѣ есть школьныя организаціи, школьное самоуправленіе, рекомендуется добиваться того, чтобы «вожаками», «уполномоченными» были обязательно піонеры, — добившись этого въ нѣсколькихъ школахъ, объединять этихъ «лидеровъ школьныхъ республикъ» въ спеціальныя руководящія группы и т. д.

Когда знакомишься, даже бѣгло, съ тѣмъ, какъ настойчиво и послѣдовательно, не брезгуя никакими средствами, ведется работа по овладѣнію дѣтскими душами, когда непосредственно ощущаешь огромное напряженіе организованной сознательно разрушительной воли, хочется на весь міръ крикнуть: «возстаньте спящіе! Врагъ проникъ въ юграды нашихъ храмовъ и съѣтъ плевелы во святомъ святыхъ»:

И. Лаговскій.

Почти на родинѣ*)

Пріѣхавъ зимой этого года въ Латвію, я получилъ предложеніе прочесть нѣсколько

*) Изъ отчета о поѣздкѣ въ Прибалтику въ январѣ-февралѣ с. г.

ко докладовъ для народа. Сердце хранитъ память объ этихъ первыхъ встрѣчахъ съ народной аудиторіей. Онѣ такъ много дали мнѣ лично, намѣтили такія возможности духовнаго единства съ народомъ.

пути возникновенія народного православнога движенія, что мысль и воспоминаніе все вновь и вновь возвращаются къ этимъ днямъ, проведеннымъ въ глухихъ уголкахъ Латгаліи (русская часть Латвіи) и Печерскомъ краѣ. На съѣздѣ Р. С. Х. Движенія въ Пюхтицѣ поднялся и встрѣтилъ живой и сочувственный отзвукъ вопросъ о работѣ съ народомъ и въ народѣ: этотъ вопросъ встанетъ передъ всѣми нами по возвращеніи въ Россію. Въ связи съ этимъ хочется разсказать всему Движенію о томъ, что видѣлъ, пережилъ въ эти дни, когда былъ «почти на родинѣ».

I.

Въ Пыталово (сейчасъ — Jaunlatgale) организацию моего доклада взяла на себя мѣстная культурно-просвѣтительная комиссія. «Борьба вѣры и невѣрія, въ сов. Россіи» — такова была тема доклада. Докладъ состоялся въ залѣ народнаго дома, разсчитанномъ на 400 человекъ. Залъ былъ набитъ такъ, что даже проходы были заполнены. Докладъ начался около 3 часовъ дня. Народный домъ еще не отдѣланъ, электричество еще не проведено. Въ залѣ было совершенно темно. Говорить пришлось со сцены, освѣщенной двумя маленькими керосиновыми лампочками-коптилками. Аудиторія была непривычная: бородатые лица, женщины въ платочкахъ, въ шаляхъ, нагольные полушубки — настоящая деревенская, крестьянская Русь.

Было страшно и вмѣстѣ съ тѣмъ радостно. Господь помогъ найти нужные слова, точныя формулировки. Рѣдко дается счастье имѣть такую внимательную, внутренне серьезную и отзывчивую аудиторию. Шелестъ невидимыхъ рукъ, творившихъ крестное знамя, когда разсказывалъ объ убійныхъ въ сов. Россіи за вѣру, глубокіе вздохи, когда описывалъ систему административнаго удушенія церкви въ СССР, рождали незабываемое

впечатлѣніе; докладъ претворялся въ молитву о Россіи. Послѣ доклада расходились въ средоточенномъ молчаніи, какъ послѣ богослуженія. Только уже на улицѣ, окруживъ тѣснымъ кольцомъ, спрашивали, какъ можно организовать, какъ можно объединиться, кто можетъ помочь, просили еще и еще пріѣзжать.

Ночь провелъ на хуторѣ одного изъ мѣстныхъ жителей, заранѣе пригласившаго меня къ себѣ. Хуторъ расположенъ въ четырехъ верстахъ отъ совѣтской границы. Утромъ хозяинъ предложилъ «посмотрѣть на Россію». Былъ пасмурный январскій день. Дали тонули въ сыроватой дымкѣ.

Хрусткимъ красновато-сѣрымъ кружевомъ висѣли голыя вѣтки березы, сухо шелестѣли матово-желтые листья дубняка, гдѣ-то, между непрозрачной сѣрвостью осиноваго молодняка, темнѣли суровыя ели... Кончился лѣсокъ... Началось мерзлое глинистое поле, съ побурѣвшей щетиной жнивья. Къ цѣлинѣ рубежей прижались сугробины грязно-красноватаго снѣга, съ мертво-торчавшими изъ подъ нихъ мотавшимися по вѣтру головками сухого рябинника. Какъ то не говорилось. Вдругъ мой спутникъ остановился... Во мгlistой дали угадывался обрывъ, долина, за ней фіолетово-дымными точками круглились холмики... «Россія. — Иногда звонъ оттуда доносится. Можетъ быть, посчастливится»... Стояли, чуть наклонивъ головы, настороженно слушали. Не дождались ни звука. Не посчастливилось... Сколько прошло времени, не знаю. Можетъ-быть, минута, можетъ-быть, десять, пятнадцать. «Надо домой, пора на лекцію», — сказалъ мой спутникъ.

II.

Лекція въ Вышгорѣжкѣ (Augspill) состоялась въ школѣ. Большой, въ четыре или пять оконъ классъ былъ переполненъ. Двери, ведущія изъ класса въ длин-

ный коридоръ, были распахнуты настежь — въ коридорѣ стояли не успѣвшіе попасть въ классъ. Незаполненнымъ остался только кругъ — діаметромъ метра въ полтора,—въ которомъ стоялъ я. Почти невозможно было говорить: звукъ терялся въ этомъ кольцѣ, гложуль въ тяжелой теплотѣ тѣсно сжатыхъ человѣческихъ тѣлъ. Преобладающее большинство аудиторіи были крестьяне, но было много и деревенской интеллигенціи — учителей, учащихся среднихъ школъ, пріѣхавшихъ домой на рождественскія каникулы, мѣстныхъ общественныхъ дѣятелей. Максимально напрягая голосъ, рассказалъ аудиторіи о положеніи вѣры и церкви въ Россіи. Благодаря удивительной тишинѣ, царившей среди слушателей въ теченіе моего полуторачасового доклада, даже стоявшіе въ коридорѣ слышали каждое слово.

Жажда живого слова и слова именно духовно-религіознаго въ народѣ прямо поразительна. Латгалія церковно живетъ по старому стилю. По первоначальному уговору предполагалось, что я пріѣду въ Вышгородокъ на третій день Рождества (9. 1-27. XII стар. стиля). Такъ было объявлено и въ мѣстной газетѣ. Потомъ одинъ изъ организаторовъ доклада сообщилъ, что по его мнѣнію докладъ слѣдуетъ перенести на 11 января. Я не возражалъ. День доклада перенесли, но оповѣстить всѣхъ о переносѣ не смогли. И мнѣ рассказывали, что девятаго послушать докладъ на религіозную тему собралось свыше восьмисотъ человѣкъ, что, если бы пріѣхалъ тогда, пришлось бы докладъ устраивать подъ открытымъ небомъ.

Отмѣчу еще одну поразившую меня черту: почти во всей еще неприкосновенности здѣсь сохраняется какая то метафизическая грань, отдѣляющая интеллигенцію отъ народа, нѣтъ проводящихъ нитей, нѣтъ подлиннаго взаимопонима-

нія, люди говорятъ на разныхъ духовныхъ языкахъ. И тѣмъ удивительнѣе и отраднѣе было для меня чувство **отсутствія** этой раздѣляющей грани между тѣмъ строемъ идей и мыслей, которыя я развивалъ и излагалъ, и между содержаніемъ духовныхъ исканій народа — мы понимали другъ друга и встрѣтились, какъ собратья, соратники въ общемъ, завѣтномъ дѣлѣ. Поразительна та трогательная, крѣпкая вѣрность, съ какой народъ, несмотря на вліянія, идущія изъ сосѣдней съ Латгаліей сов. Россіи, несмотря на прямую антирелигіозную работу большевиковъ-хранить свою вѣру, ищетъ ея обоснованія, уясненія, раскрытія, точно ждетъ тѣхъ, кто пойметъ его, пойдетъ съ нимъ однимъ путемъ, поможетъ строить жизнь по вѣрѣ.

По окончаніи доклада у меня была бесѣда съ мѣстнымъ учительствомъ. Многіе, особенно среди учительницъ, сознаютъ необходимость какого то иного, духа въ постановкѣ школьнаго дѣла, понимаютъ, что развитіе внѣшкольной религіозно-насыщенной работы единственная возможность освѣжить, одухотворить неудовлетворяющую дѣйствительность, готовы работать въ этомъ направленіи, но нѣтъ опыта, нѣтъ руководителей, главное, нѣтъ яркихъ инициаторовъ. — Не знаю, можетъ быть, я ошибаюсь, но мнѣ кажется, что въ Латгаліи имѣются всѣ данныя для созданія широкаго и глубокаго церковно-религіознаго народнаго движенія...

Изъ Вышгородка меня приглашали проѣхать, верстъ за 50, въ другое большое русское селеніе, утверждая, что тема моего доклада соберетъ аудиторію не меньше, какъ въ 600-700 человѣкъ. Желаніе поѣхать было огромное, но наша работа въ томъ краю только еще начинается. Въ Пыталово и Вышгородокъ я попалъ въ качествѣ «первой ласточки», для того, чтобы узнать имѣющіяся возможности. Селеніе, въ которое меня при-

глашали, совершенно не входило въ мой маршрутъ, добраться до него можно было только на лошадяхъ, на поѣздку пришлось бы затратить 3-4 дня, а между тѣмъ сроки посѣщенія намѣченныхъ пунктовъ фиксированы твердо, вездѣ сдѣланы соотвѣтствующія объявленія въ газетахъ. Скрѣпя сердце, пришлось отказать. Когда я, прибывъ на станцію, направился къ кассѣ, чтобы взять билетъ до Риги, мои новые друзья остановили меня: они уже приобрѣли для меня (на свои средства) мѣсто въ спальномъ вагонѣ, и вручили мнѣ билетъ и плацкарту до Риги.

III.

Внѣбогослужебное собесѣдованіе въ Срѣтенской церкви Печерскаго монастыря было назначено на 2½ ч. дня. Послѣобѣденное время въ праздникъ, — самый неудачный часъ для собраній, но выбора не было; въ 5 часовъ вечера, по расписанію поѣздки, я долженъ былъ уже выѣхать въ Юрьевъ. Члены кружка, опасаясь, что народу будетъ мало, заранѣе утѣшали указаніемъ на то, что, молъ, мало было объявленій, что народъ послѣ часовъ потянулся въ церковь сначала обѣда отдыхаетъ. Однако, около двухъ отдѣльныхъ лицъ, потомъ группы, а передъ началомъ собесѣдованія на монастырскомъ дворѣ царило такое же оживленіе, какъ передъ началомъ богослуженія подь большой праздникъ. Отправились въ

церковь. Сзади было еще свободно, но впереди уже трудно было протискаться. Благословившись у еп. Іоанна, началъ свою бесѣду. Отъ амвона до задней стѣны колыхалось море русыхъ, черныхъ, сѣдыхъ головъ, испещренное синими, темно-алыми, сѣрыми точками ковровыхъ женскихъ платковъ. Сначала было такъ тихо, что, если бы закрыть глаза, то показалось бы, что кругомъ и нѣтъ никого. Потомъ создалось такое своеобразное отношеніе слушателей къ содержанію доклада, что у меня невольно мелькнула мысль: «точно въ античной трагедіи: я — вѣстникъ, они — хоръ» — «Господи спаси и сохрани» — молитвенно вздыхала толпа, «упокой, Господи, убиенаго Теодора (о. Ѳ. Коллерова). «Матушка Царица преблагая, Ты видишь, слышишь, помоги». Доклада въ обычномъ смыслѣ слова уже не было... Была огромная соболѣзнующая скорбь и стоустная молитва о страждущей Церкви, о братьяхъ нашихъ за имя Христова «во узахъ, въ темницахъ, въ горькихъ работахъ сущихъ». Собесѣдованіе закончилось всенароднымъ пѣніемъ молитвы къ Пресвятой Богородицѣ «Царице моя преблагая», молитвы, напѣвъ и слова которой, такія необычайно человѣчныя, напоминающія «духовные стихи», народные псалмы, съ дѣтства знаютъ всѣ печеряне.

И. Лаговскій.

III Прибалтійскій съѣздъ Р. Х. С. Движенія

Въ 16 верстахъ отъ желѣзнодорожной станціи Левве, затерявшись въ гущѣ молодыхъ лѣсовъ, стоитъ на святой Пюхтицкй горѣ Успенская женская обитель, или — проще — Пюхтицкй монастырь. Стоитъ молитвами Пресвятой Богородицы, Святого Преподобнаго Серафима Са-

ровскаго и въ Бозѣ почившаго о. Іоанна Кронштадскаго. Сороковой годъ существуетъ обитель, а ужъ не мало пронеслось надъ ней суровыхъ бурь и грозъ. И брань и морь видѣлъ монастырь. Сѣрые, деревянные кресты, рядами вытянувшіеся на убогомъ монастырскомъ клад-

бищѣ, остались нѣмыми, но краснорѣчивыми свидѣтелями. Здѣсь сложили свои усталыя кости 100 офицеровъ, солдатъ, сестеръ милосердія и бѣженцевъ, занесенныхъ сюда остатковъ умиравшей отъ тифа и голода русской сѣверо-западной арміи. Но это уже пролетѣло, отшумѣло, и монастырь снова живетъ тихой трудовой жизнью: тихой, ибо далекъ монастырь отъ остального міра, и напряженно трудовой, ибо бѣденъ онъ: каждую корку насущнаго хлѣба приходится сестрамъ зарабатывать своими руками. Сто съ небольшимъ сестеръ живетъ здѣсь нынѣ подъ управленіемъ матушки игуменьи Иоанны, среди нихъ много больныхъ и старыхъ. Сестры старѣютъ, слабѣютъ силы, а притокъ новыхъ людей, молодыхъ силъ, очень и очень невеликъ.

Трудно монастырю, но велика вѣра его насельницъ, теплы ихъ молитвы, и Царица Небесная, во время оно благословившая это тихое, пустынное мѣсто своею чудотворною иконою, хранитъ монастырь отъ всѣхъ золъ и скорбей, которыми такъ богатъ взбудораженный и озлобленный борьбою свѣтъ.

Но какъ ни трудно жить монастырю, а широко онъ раскрылъ свои ворота, когда пришли къ нему въ чаяніи молитвы, труда и духовнаго обновленія члены Р. Х. С. Движенія. Сначала пришли болѣе опытные, люди, ведущіе работу — монастырь принялъ ихъ, далъ имъ все, что могъ, отошелъ и сталъ скромненько въ сторонкѣ. «Работайте, молодые, работайте, милые, дѣлайте свое доброе дѣло»... (слова одной матушки), и они начали работать.

70 человекъ пріѣхало на дѣловой сѣздъ изъ Эстоніи, Латвіи, Литвы, Финляндіи и далекихъ Чехіи и Франціи.

Три дня — три доклада. Тема — Пути Движенія. Докладчики — В. В. Зѣньковский, И. А. Лаговскій, Л. А. Зандеръ.

В. В. Зѣньковский говорилъ о ростѣ нашего дѣла и о томъ, что требуетъ оно подчасъ «безумства храбрыхъ», на которое пойти способна только молодежь. Движеніе ширится, выходитъ на новые пути и, глядя на его ростъ, становится страшно — такъ стремительно, такъ необычайно это разрастаніе. Но не слѣдуетъ бояться. Надо лишь стараться, чтобы нашъ внутренній ростъ не отставалъ отъ внѣшняго, чтобы была между ними гармонія. Тогда этотъ ростъ будетъ ростомъ побѣднымъ.

Въ своемъ ростѣ Движенію необходимо охватить всю жизнь, весь міръ такъ, чтобы не было для него заказанныхъ угловъ, запертыхъ дверей, кромѣ грѣха, съ которымъ надо бороться. Въ приведеніи міра, отшедшаго отъ Спасителя, ко Христу — основная задача Движенія, но надо помнить, что мы дѣлаемъ свое дѣло не ради Движенія, оно лишь средство ради Церкви, ради Христа. Высшая цѣль у насъ одна — единое на потребу. Это надо всегда помнить, надо всегда этимъ руководиться.

И. А. Лаговскій говорилъ о необходимости воспитать намъ здѣсь, за рубежомъ, русскую православную интеллигенцію съ цѣлостнымъ христіанскимъ міровоззрѣніемъ, ибо нужна она нашему народу, нужна нашей родинѣ, нужна всему міру, на который грядетъ страшная сила организующагося воедино зла. Зло сейчасъ дѣйствуетъ, какъ организованная, объединенная сила, и этой силѣ должно быть противопоставлено единеніе въ вѣрѣ во имя Христа, общее дѣло во имя Христово.

Л. А. Зандеръ говорилъ о кружкахъ. Основной типъ движенческой работы — кружковая работа, и на нее поэтому надо обратить особое вниманіе. Краеугольнымъ камнемъ въ жизни каждаго кружка должно быть братолюбіе. Каждому

члену кружка надо много работать надъ собою — надо научиться нести тяготы другъ друга, научиться переносить чужія недостатки, исправлять свои, надо научиться видѣть брата въ каждомъ членѣ кружка, въ каждомъ человѣкѣ. Были бы братья — будетъ и братство. А что, какъ не братство, является идеаломъ каждаго движенческаго кружка?

Послѣ докладовъ были оживленныя горячія пренія. Во время преній передъ Прибалтійскимъ Движеніемъ встала новая большая проблема — проблема работы съ народомъ, работы, какъ въ городѣ, такъ и въ деревнѣ. Много времени посвятили этой проблемѣ съѣздъ. Ее разбирали на двухъ специальныхъ собраніяхъ. Но во что она выльется, какъ разрѣшить ее Движеніе, покажетъ намъ будущее. Съѣздъ только намѣтилъ въ этой области возможные пути и отвѣты.

По вечерамъ работали комиссіи, обсуждавшія детали и методы работы на различныхъ и разнообразныхъ «поприщахъ» Движенія.

23 іюля кончился дѣловой съѣздъ, и въ тотъ же день въ монастырь влилась новая многочисленная партія движенцевъ. Пришла она съ пѣніемъ молитвъ, подъ предводительствомъ пастыря, по дорогѣ, вьющейся среди зеленыхъ луговъ и желтыхъ полей. «Подъ Твою милость»... пѣли движенцы, приближаясь къ монастырскимъ воротамъ.

Въ тотъ день снова проглянуло солнышко, котораго не видѣли въ теченіе всѣхъ трехъ дней своего пребыванія въ монастырѣ участники дѣлового съѣзда. Оно не покидало насъ до самаго дня разѣзда.

24 іюля начался общій Прибалтійскій съѣздъ. Утромъ всѣмъ присутствовавшимъ на съѣздѣ духовенствомъ была отслужена торжественная литургія и молебень въ монастырскомъ Успенскомъ со-

борѣ. Затѣмъ въ помѣщеніи трапезы открылось первое засѣданіе. Были оглашены привѣтствія отъ митрополита Александра Ревельскаго и всея Эстоніи, митрополита Западно-Европейскихъ русскихъ церквей Евлогія, митрополита Дионисія Польскаго, митрополита Елевферія Литовскаго, архіепископа Іоанна Латвійскаго и многія другія. Вслѣдъ затѣмъ В. В. Зѣньковскій произнесъ вступительную рѣчь.

«Мы всѣ приходимъ въ Движеніе, сказалъ онъ, ища что-то для самихъ себя. Мы ждемъ себѣ отъ Движенія внутренняго укрѣпленія и поддержки. Такой подходъ къ Движенію правиленъ, но надо также осознать, что въ конечномъ итогѣ не Движеніе принадлежитъ намъ, а мы — Движенію. Движеніе же состоитъ у насъ на службѣ, а мы, наоборотъ, обязаны ему служить. Но въ чемъ же состоитъ наше служеніе? Въ оцерковленіи міра. Міръ спитъ, и его надо пробудить. Надо освятить его, вернуть его ко Христу, указать ему на Христа. Міръ долженъ найти свою правду въ Церкви. И этотъ проснувшійся міръ, нашедшій свою правду въ Церкви, долженъ быть нашей «землей обѣтованной», нашимъ идеаломъ, конечной цѣлью (нашихъ стремленій). И къ ней мы обязаны стремиться, безстрашно дѣлая свое дѣло, въ полномъ сознаніи его великой отвѣтственности. Надъ нами часто глумятся, люди часто не понимаютъ нашего дѣла. Но нельзя смущаться, нельзя останавливаться на пути, каковы бы ни были препятствія. Надо помнить, что не свое мы несемъ міру, а Божіе. Господь велитъ намъ итти, и мы должны итти и дѣлать.

Этотъ съѣздъ — часть того же Божьяго дѣла, и, какъ къ Божию дѣлу, мы должны приступить къ нему съ молитвой и любовью.

Послѣ краткаго перерыва собраніе во-



III. Прибалтійській съѣздъ Р.С.Х.Д. въ Пюхтиць (Эстонія).

зобновилося на зеленомъ откосѣ горы съ широкимъ видомъ на окрестности монастыря. Отецъ Левъ Лидеровскій выступилъ съ докладомъ на тему: «Тѣло — храмъ Божій», въ которомъ онъ доказывалъ, что нашей плоти присуще безсмертіе, а не смерть, которая является лишь продуктомъ грѣха. Побѣдивъ грѣхъ, мы побѣдимъ и смерть. Въ будущей жизни люди воскреснутъ вмѣстѣ съ плотью, но эта плоть будущего вѣка будетъ отличаться отъ нашей, будетъ просвѣтленной, чистой, свободной отъ смертоносныхъ налетовъ и болѣзней грѣха. Однако, воскреснуть въ преображенной плоти въ будущей жизни могутъ надѣяться лишь тѣ, кто не погубилъ грѣховной жизнью своей плоти. Поэтому мы обязаны бережно и съ любовью относиться къ нашему тѣлу, охраняя его отъ разрушенія грѣхомъ.

Вечеромъ была информация о работѣ 40 движенческихъ кружковъ Латвіи и Эстоніи.

25 іюля подъ открытымъ небомъ — утро было теплое, солнечное, — И. А. Лаговскій прочелъ докладъ о трагедіи современной культуры:

Если мы приглядимся къ современному искусству, вникнемъ въ его болѣзненные изтомы и надрывы, если мы бросимъ взглядъ на всю современную жизнь, на культуру, во всемъ мы ясно увидимъ печать какого-то тяжкаго недуга. Современная культура больна. Вдумчивые мыслители современности уже давно замѣтили болѣзнь, описали ея признаки. Болѣе двадцати лѣтъ тому назадъ Г. Зиммель отмѣтилъ, что развитіе культуры есть по существу процессъ трагическій, съ роковой неизбежностью ведущій къ гибели. И эта гибель обусловлена противорѣчіями и разрушительными силами, скрытыми въ началахъ, являющихся самыми заветными для культуры, въ развитіи и рас-

крытіи которыхъ она видитъ свою высокую цѣль и оправданіе. То, что видѣлъ мыслитель, теперь чувствуютъ всѣ. Человѣкъ все боѣе и болѣе становится рабомъ вещей, штифтикомъ въ огромномъ и сложномъ механизмѣ, не имѣя созданномъ, ему враждебномъ. Можетъ быть, ни въ одну эпоху человѣкъ не былъ такъ одинокъ и беспомощенъ, какъ сейчасъ и именно какъ человѣкъ. Мы чувствуемъ себя приносимыми въ жертву какому-то молоху, который истощаетъ наши силы, отнимаетъ у насъ все, совершенно не интересуясь нами, какъ живымъ своеобразіемъ неповторимой личности, видитъ въ насъ только функцію, оживотворенную матерію безъ субъекта, безъ «я», безъ души. Показательны въ этомъ отношеніи такъ называемые «акты гражданского состоянія». Самыя великія, таинственнѣйшія мгновенія индивидуальнаго бытія — рожденіе, бракъ, смерть — только матеріаль для регистраціи, цифры для статистики. Великое, важное, духъ, — ушли изъ нихъ за «ненадобностью». Завязъ трагедіи въ томъ, что человѣкъ въ своемъ культурномъ творчествѣ хочетъ творить безъ Бога. Богъ сотворилъ человѣка царемъ и указалъ ему путь царственнаго служенія міру. Но грѣхъ обезсилилъ человѣка. Задачи царственнаго служенія остались, но онѣ стали для него непосильными: человѣкъ пожелалъ осуществить ихъ безъ Бога. Онъ создалъ культуру, но уже не онъ владѣетъ ею, а она поработала его, превращаетъ его изъ лица въ вещь. Созданіе человѣческаго духа, обратившись противъ своего творца, все болѣе и болѣе обезличиваетъ, обезчеловѣчиваетъ всѣ отношенія и проявленія жизни.

Что творится сейчасъ въ мірѣ? Исчезаетъ семья, уничтожается значеніе личности. Въ своемъ великомъ томленіи го истинно человѣческому человѣчество мечется, доходитъ до язычества. Коммунизмъ

тоже продукт этого томленія. Но какъ ни странно, а, сознавая и признавая фактъ болѣзни культуры, мало кто хочетъ осознать причину болѣзни: никто не чувствуетъ грѣховной немощности человѣка, не хочетъ или не можетъ обратиться къ Богу съ покаянной молитвой о помощи, о благодатномъ содѣйствіи. А, между тѣмъ, только тогда, когда человѣкъ въ человѣкѣ увидитъ собрата, содаря въ дѣлѣ исполненія великаго заданія, даннаго отъ Бога, только тогда пройдетъ кризисъ. Только на этомъ пути возвращенія къ Богу найдетъ человѣкъ разрѣшеніе всѣхъ томленій. И нашъ долгъ постараться помочь ему указаніемъ пути.

Послѣ докладовъ начались собранія семинаровъ; ихъ было на сѣздѣ семь: литургическій, аскетическій, апологетическій, религіозно-педагогическій, «Движеніе, какъ многообразіе формъ церковной жизни», «Православіе, его друзья и враги» и «о бракѣ».

На вечернемъ собраніи была информация о воскресныхъ школахъ и о финансовой работѣ.

26 іюля утромъ участники сѣзда торжественно встрѣтили преосвященнаго Іоанна, епископа Печерскаго. Послѣ литургіи съ докладомъ о «Духовныхъ основахъ народности» выступилъ В. В. Зѣньковский. Онъ говорилъ о значеніи національнаго чувства и чувства патріотизма и о тѣхъ опасностяхъ и трудностяхъ, которыя могутъ встрѣтиться на пути развитія этихъ чувствъ. Онъ указалъ также и на то значеніе, которое имѣетъ въ этихъ чувствахъ религія. Если мы, сказать В. В., сознаемъ, что всѣ народы равны передъ Богомъ, что ихъ задача не брань, а братство, что у cadaго народа есть свой крестъ, который онъ обязанъ нести въ добромъ согласіи съ другимъ народомъ, мы изживемъ войны и приведемъ міръ къ истинному миру. Тог-

да творчески заживетъ семья народовъ Европы въ добромъ согласіи съ такими же семьями другихъ материковъ..

На вечернемъ собраніи В. В. Зѣньковский разказалъ объ инославныхъ движеніяхъ Западной Европы.

27 іюля былъ свободный день. Утромъ была торжественная литургія, которую совершилъ преосвященный Іоаннъ въ сослуженіи многочисленнаго духовенства. Послѣ обѣдни была отслужена панихида на могилѣ князя С. В. Шаховскаго, основателя Пюхтицкаго монастыря. Въ 2 часа дня участники сѣзда вышли изъ монастыря навстрѣчу возвращавшейся въ монастырь Пюхтишкой чудотворной иконѣ. По дорогѣ одна изъ монахинь, первоначальницъ обители, разказала объ основаніи и первыхъ дняхъ существованія монастыря. Крестнымъ ходомъ съ пѣніемъ молитвъ принесли движенцы въ монастырь великую свою Святыню.

Вечеромъ была всенощная съ акафистомъ Успенію Пресвятой Богородицы.

28 іюля подъ открытымъ небомъ были прочтены два доклада. И. А. Лаговскій разказалъ о положеніи церкви въ СССР и отмѣтилъ, что если Церковь стоитъ непоколебимо, то новая «культура», которую стремятся создать большевики, несомнѣнно, надолго отравитъ безбожіемъ русскую жизнь, и поэтому особенно важно охранять ее здѣсь. Вслѣдъ затѣмъ о. Л. Липеровскій говорилъ о путяхъ русской молодежи, сравнивалъ путь дореволюціонной молодежи съ нынѣшнимъ путемъ Движенія. О. Левъ пришелъ къ выводу, что путь религіозной жизни, по которому идетъ движенческая молодежь, правиленъ и долженъ дать благіе результаты, какъ для самой молодежи, такъ и для родины.

Вечеромъ о. Левъ выступилъ съ докладомъ объ исторіи Р. С. Х. Движенія за рубежомъ.

29 іюля утромъ докладъ на тему «Пути спасенія по житіямъ русскихъ святыхъ» прочелъ о. Сергій Четвериковъ. Онъ показалъ, что вездѣ, на всякомъ поприщѣ можно спастись: и живя семейною жизнью (примѣръ св. Іуліаніи Лазаревской), и правя государствомъ (св. Александръ Невскій и др.), и ведя административную работу (св. Стефанъ Пермскій) и т. д. Но одно должно быть вездѣ и на всѣхъ путяхъ основнымъ и направляющимъ — это вѣра и жертвенная любовь. И русскіе святые, житія которыхъ должны служить для насъ образцами, именно показываютъ намъ, какъ должно вѣрить и любить, независимо отъ своего жизненнаго пути.

Въ 6 съ пол. часовъ вечера началось всенощное бдѣніе. Одновременно съ нимъ пять пастырей начали исповѣдь. Она затянулась до 4 съ пол. часовъ утра, ибо исповѣдывались почти всѣ женщины.

30 іюля было днемъ радости и печали.

Радости, ибо съѣздъ пріобщился св. Тайнъ Христовыхъ, и печали, ибо онъ кончился.

Послѣ обѣда на монастырскомъ дворѣ состоялось заключительное собраніе. Были подведены итоги съѣзда, разданы послѣднія прощальныя слова, а вечеромъ начался разъѣздъ. Онъ продолжался два дня. Каждая партія уѣзжающихъ и уходящихъ (а такихъ партій было много) передъ своимъ отправленіемъ останавливалась передъ воротами обители и пѣла «Царице моя Преблагая» и «Въ Рождествѣ дѣвство сохранила еси, во Успеній міра не оставила еси Богородице»..., а загѣмъ уходила въ міръ...

И звучали въ этихъ молитвахъ глубокая бодрость и твердая вѣра, которая дала гостямъ своей обители Царица Небесная; онѣ помогутъ, вернувшись въ міръ, осуществитъ тѣ великіе завѣты и призывы, что прозвучали на съѣздѣ.

А. Осиповъ.

Сдѣлайте все для того, чтобы

ВѢСТНИКЪ

сталъ Другомъ - Совѣтникомъ всѣхъ своихъ читателей.

Кружки, изберите корреспондентовъ и сообщите ихъ имена редакціи.

Помогите организовать обмѣнъ опытомъ.

Присылайте статьи, замѣтки, интересные доклады.

Привлекайте къ сотрудничеству мѣстныхъ литературныхъ и духовныхъ силы.

Указывайте темы для статей.

Сообщайте о своихъ трудностяхъ.

Указывайте недочеты, недостатки Вѣстника.

Вносите предложенія улучшеній и измѣненій.

ПРАВОСЛАВНЫЙ РЕЛИГИОЗНО - ОБЩЕСТВЕННЫЙ ЕЖЕМЕСЯЧНИКЪ

„ВѢСТНИКЪ“

Органъ Русскаго Студенческаго Христіанскаго Движенія за Рубежомъ
(пятый годъ изданія).

Особое вниманіе обращено на освѣщеніе церковной жизни въ сов. Россіи, на хроникѣ антирелигіозной пропаганды. Имѣется отдѣлъ посвященный вопросамъ религіозно-національнаго воспитанія русскаго юношества въ эмиграціи.

Восемь разъ въ году «Вѣстникъ» выходитъ съ приложеніемъ Бюллетеней Религіозно-Педагогическаго Кабинета, содержащихъ обзоръ основныхъ моментовъ теоріи и практики современной религіозно-педагогической работы.

Можно выписывать бесплатно пробные номера.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ

	на годъ	отд. №		на годъ	отд. №
Во Франціи съ колон.	30 фр.	3.— фр.	Въ Румыніи	220 лей	20 лей.
Въ Англіи	6 шилл	6 пен.	(при условіи послыки ваназіной бандеролью 300 лей въ годъ).		
• Бельгіи	9 белг.	0.80 б.	Въ Финляндіи	55 мар.	5 мар.
• Болгаріи	140 левъ	15 л.	• Чехословакіи	45 кр.	4 кроны
• Германіи	5.50 мар.	0.50 м.	• Эстоніи	5.50 кр.	0.50 кр.
• Италіи	26 ляръ.	2.50 л.	• Югославіи	65 дин.	6 динар.
• Латвіи	6.50 латъ	0.60 л.	Остальн. страны	1.50 ам.д.	0.15 дол
Литвы	13 литъ	1.20 л.			
Польшы	12 злот.	1.10 з.			

Рабочіе и студенты во всѣхъ странахъ, исключая Америку, Англію, Швейцарію, Италію, англійскія колоніи и Дальній Востокъ, при условіи подписки на годъ, могутъ пользоваться скидкой (годовая плата 1 американ. долларъ).

Деньги въ редакцію можно посылать почтовымъ переводомъ чекомъ, или въ какомъ нибудь письмѣ, въ любой валютѣ.

Пріемъ рукописей, объявленій, выдача справокъ и указаній, а также полученіе подписной платы производится:

АМЕРИКА: 1) Arch. W. Sokovich, 1520, Green str. SAN FRANCISCO, California.
2) Rev. B. Amatoff 592. Berlin New-Hampshire
3) N. Stember. 62. East 121-st Str. NEW-YORK.

4) T. Karpovitch, 67 Walker st. CAMBRIDGE.

Ю. АМЕРИКА. A. Vechniakoff. Caixa 3580. SAO PAULO. Brasil.

АНГЛІЯ: V. Rastorgoueff, 80, Marchmont Str. LONDON W. C. I.

БОЛГАРИЯ: К. Флоровская, Ул. Чепино. 7. СОФІЯ.

БЕЛЬГІЯ: Mme M. A. Petroff, Jette St.-Pierre, Hôpital Brugmann. BRUXELLES.

ГЕРМАНИЯ: 1) V. Slepyan Wielandstr. 49, BERLIN. Charlottenburg.

2) «Logos» 87, Markgrafenstrasse BERLIN S. W. 63.

3) D. Obolensky. Carlovitzstr. 15. DRESDEN.

4) chwezoff Bahnhofstr. 6. II. FREI-1. Sa

КИТАИ: 1) В. Коченова, Св. Алексѣевская церковь, Зелѣный Базаръ, Большой проспектъ HARBIN.

2) The Magazine Shop. 601 Av. Joffre SHANGHAI.

ЛАТВІЯ: 1) F. Tsvirko. Turganeva iela 21a dz. 8. RIGA.

2) L. Gailit. Ludzas iela 3. DAUGPILS.

ПОЛЬША: 1) E. Polonska. Ul. Dlugosza, parter lewy. LWOW.

2) «Dobro». ul. Krakowskie Przedmiescie 53. WARSZAWA.

ФИНЛЯНДІЯ: Mr Reichs, KELLOMAKI.

ФРАНЦІЯ: 1) Въ редакціи Вѣстника Anna Smirnoff, 10, Bd Montparnasse, PARIS. XV.

2) Mr. D. Schkott, 91, Bld. Gambetta, NICE A. M.

3) V. Svirstchevsky, 33, rue Barôme, LYON.

ЧЕХОСЛОВАКІЯ: 1) S. Malloj, 271. Bělohorská, Brěnov. PRAHA.

2) V. Voskobonikov. Kvajinsky urad odd. 29 Belnayova 1-3 BRATISLAVA.

3) V. Belousov, c/o A. Vissarionoff, Falkeninerova, ul. c. 49, byt. 1. BRNO

ЭСТОНІЯ: 1) T. Fomina. Narva mnt 24 —4. TALLINNA.

2) J. Schumakoff, Tahtvere tan 9, k. 2. TARTU.

3) S. Nikitin. KREENHOLM, 18 -25.

4) A. Sekst. Pihkva 43. PETSERI

22) Житія св., изд. по благ. Преосв. Сергія, викарія Ср. Европы; а) св. Николая; б) св. Вел. и цѣл. Пантелеимона; в) св. Вел. Варвары; г) св. Иоанна Домаскина; д) Богосл. Пр. Церкви (всенощная); е) Стр. Седмица и Св. Хр. Воскресеніе; и ж) Св. Троицкая Лавра.

23) Новая скрижаль или пополн. объясненіе о церкви, о литургіи и всѣхъ службахъ и утв. Церкви — Веніамина, Архіеп. Нижегород.

24) «Божія Нива» — №, посвящен. памяти о. Иоанна Кронштадскаго, съ его больш. портретомъ и иллюстр.

25) Алфавитъ Духовный — Св. Дм. Ростовскаго.

26) Бесѣды о страд. Госп. Нашего І. Христа — Арх. Филарета Чернигов.

26) Письма о Богослуженіи Правосл. Церкви — Муравьева.

27) Толкованіе Евангелія — Свящ. Бухарева, въ 4-хъ кн.

28) Серебрян. натѣльн. крестики и образки; иконки на бумагѣ.

29) Акаѣсты: Спасителю; Ик. Б. М. — Казанской, Тихвинской. Утоли моя печали, Взысканіе погибшихъ; Рождеству Пр. Богородицы (новый); Св. Николаю Чуд.; Св. Митрофану Воронежскому, Св. Тихону Задонскому; Преп. Серафиму Саровскому; Св. Маріи Магдалинѣ; Св. Иоасафу Бѣлгор.; Преп. Сергію Радонеж.; Всѣмъ Святымъ; Св. Кн. Ольгѣ; Св. Кресту Господню; Пр. Аѳанасію Аѳон.; Св. Кн. Александру Невск.; Св. Вел. Варварѣ; Св. Вел. Цѣл. Пантелеимону; Пр. Троицѣ; Неопалимой Купинѣ; Параскевѣ - Пятницѣ; Пр. Кириллу Бѣлозерскому; Пр. Алексан. Свирскому; Пр. Даніилу Переяславльскому; Св. Алексію Человѣку Божию; Пр. Юсифу Волоколамскому; Покрову Пр. Богор.; Арх. Михаилу; Всѣхъ Скорбящ. Радости и мн. др.

30) Аѳонскіе листки и книжечки.

Заказы исполняются по полученіи ихъ стоимости въ валютѣ по курсу дня, но исключительно: или денежн. письмами объявлен. цѣнности, или междунаро. переводами, или чеками. На пересылку — во Франціи 10% стоимости заказа и 15% — за границу.

ОТКРЫТА ДЛЯ ЧТЕНІЯ БИБЛИОТЕКА.

ПРИЕМЪ: Вторникъ, четвергъ 6-9 ч. веч.; суббота 10-2 ч. дня; воскресенье 2-4 час. дня.
и письменно.

АДРЕСЪ: Mr. Alexandra, — 6, rue Eugène Gibez, Paris (15^e), France.

См. стр. 2.

ЦѢНЫ НА ОБЪЯВЛЕНІЯ:

Цѣлая страница	60 фр.	Четверть страницы	20 фр.
Половина страницы	30 >	Восьмая ч. >	10 >

Редакторы: Г. Федотовъ и И. Лаговскій

Адресъ Редакціи: G. FEDOTOFF, 10, Boulevard Montparnasse, Paris (XV)

Tél. Ségur 31-63.

Издан. Р. С. Х. Движенія за Рубеномъ